

Сказки
и
предания
Кондинского края

**Сказки
и
предания
Кондинского края**

*(Автор-составитель
О. А. Кошманова)*

г. Тобольск, 2012

*Что такое сказки?
По-моему, это послания
наших предков своим потомкам.*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Когда-то в 70 - 80-е годы XX века во время сборов сведений о Золотой бабе среди коренного населения Конды мне приходилось слышать много различных историй, легенд, преданий о возникновении поселений, природных и рукотворных объектов, о мифических и реальных событиях прошлого и совсем уже непонятных и трудно объяснимых явлениях, возможно, народных фантазиях. Среди этих задушевных рассказов отчетливо выделялись обрывки древних сказаний с волшебными мотивами. «Ты знаешь, что у одного мужика была плеточка-невидимочка? Змея дала. Он ее из огня вытащил» - этот рассказ Н.А. Семенова лег в основу сказки «Плеточка-невидимочка». А вот повествование Е.Т. Копьевой о Золотой бабе: «У нас там баба лежит на воде. Раньше говорили, что это Сурень Нэ шла-шла, упала, да так и лежит. Голова, груди, середку видно, а все остальное в воде». И действительно, озеро Эка-

Кахер-тур, о котором говорила Екатерина Тимофеевна, имеет антропоморфные очертания. Только видно это с очень большой высоты. Рассказ Юрия Владимировича Мотышева больше походил на бытописательское сообщение: «Ты видела то место, где Водяной с Земляным дрались? Мне это место мой дед показывал. Это недалеко от Панкутала. Там и сейчас следы драки есть. Вся земля переворочена».

Во время бесед мне не разрешалось пользоваться ни ручкой, ни бумагой, ни тем более магнитофоном. Мои собеседники не желали ничего сообщать «для бумаги», только для души. Исключение составлял Николай Анисимович Семенов. Несмотря на свой преклонный возраст, этот человек обладал отличной памятью, живостью ума и доброжелательностью. В его присутствии я могла записывать все его рассказы. Беда была в другом - он очень плохо слышал и с трудом говорил и понимал по-русски, путая слова. Но когда понимал вопрос, отвечал охотно и многословно. Многие помещенные в этой книге истории я услышала от него.

Собранные мною и представленные здесь сказки и предания написаны по мотивам или сюжетам рассказов и обрывочным воспоминаниям, услышанным мною или моими земляками от стариков, большинство из которых в силу своего возраста уже ушли из этой жизни. Я благодарю их всех за то, что они сохранили в своей памяти драгоценные крупы устного народного творчества и реального жизненного опыта моего маленького, но горячо любимого народа.

Мои информаторы не называли свои истории сказками. Казалось, для них они являлись былями с разной глубиной древности, образцами поведения, уроками этнической морали, каналами передачи народной мудрости.

Публикуются впервые.

Ольга Кошманова

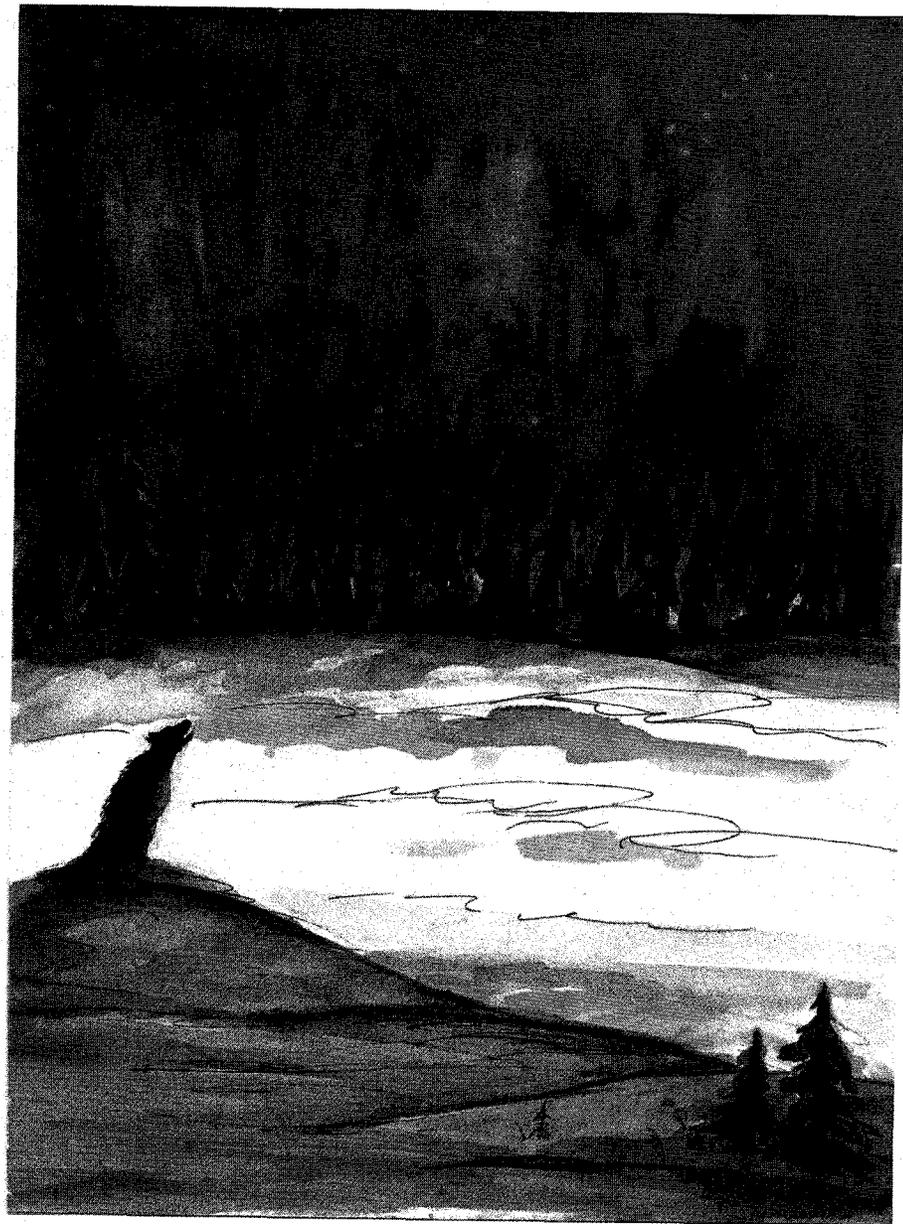

Иллюстрация к сказке «Лося и Пастэра звезды».

Художник В.Г. Третьякова.

ЛОСЯ И ПАСТЭРА ЗВЕЗДЫ

По рассказу Н.А. Семенова,
1898 г.р., манси, д. Терес.

Давно это было. Ох, давно! Так давно, что не помнят об этом наши быстроногие охотники манси, забыли и седоголовые старики. Помнят об этом только сами звёзды. А знают о лосе и лосиных звёздах все. Знают, хорошо знают, время по ним в ночи определяют, дорогу находят. А вот как они появились, помнит только древняя, как сама жизнь, сказка.

Встретились однажды Воот и Пастэр - летающее существо и заспорили, кто из них быстрее, ловчее и сильнее. Спорили, поспорили, но спор спором, а дело делом. И порешили между собою так: встретиться ранним утром на лосиной борозде, лосиной тропе, самом опасном в нашей дремучей тайге месте, где лоси, владыки леса, оспаривают между собой право быть продолжателем рода лосиного. Договорились одновременно вылететь на лосиную борозду, и кто из них первым догонит шестиногих лосей и убьёт их, тот убьёт и того из них, кто последним прилетит. А победитель останется на земле, и будет считаться самым сильным и ловким.

Воот-пыв - Вихрь - сын Ветра, говорит:

- Я отстану - ты лосей бьёшь и меня тоже. Ты отстанешь - я лосей бью и тебя. - Согласился Пастэр. Подлетели они к лосиной борозде - лосиной тропе. А

шестиногие лоси, как только услышали шум, поднялись и убежали, только их и видели Воот-пыв - сын Ветра и Пастэр - летающее существо.

- Я быстрее, - крикнул Пастер и полетел вслед за лосями.

- Я быстрее! - свистнул Воот-пыв и помчался.

Обогнал Воот-пыв - сын Ветра Пастэра и улетел, усвистал вслед за шестиногими лосями. Долго ли, коротко гнал, пригнал шестиногих к месту, где небо с землёй сходится. Дальше лосям бежать некуда. Шесть лосей убил Воот-пыв - сын Ветра, а седьмого не успел. Налетел Пастэр и убил седьмого лося.

- Счастливый, - говорит Воот-пыв, - если бы не успел, я бы седьмого убил и тебя тоже, как и договорились.

Посидели они, отдохнули и решили: тем лосям, что на земле будут жить, оставить по четыре ноги. Ведь шестиногих лосей даже они едва смогли настичь, а людям это и вовсе не по силам будет.

С тех пор лоси по земле на четырёх ногах бегают, а самые смелые и быстрые охотники могут догнать и убить лося. А Воот-пыв - Вихрь - сын Ветра и Пастэр - летающее существо в память о себе, чтобы люди их не забыли, чтобы о них сказки рассказывали, забросили на небо сначала лосиную шкуру, а потом и рога. И там, где шкура упала, засверкали семь ярких звёзд в виде лося в память о первозданных шестиногих лосях¹, а чуть ниже

¹ Созвездие Большой медведицы манси называют Лосиными звездами.

рога - семь маленьких звёзд в виде гнезда птицы² в память о Пастэре - летающем существе. Так и светят эти звёзды людям, и по сей день, указывая путь и время в ночи.

СКАЗ О СУРЕНЬ НЭ

Жители одной таёжной деревни уверены, что Золотая Богиня покоится на их земле.

*По рассказу Е.Т. Копьевой,
1924 г.р., д. Турнавла.*

Давно это было. Очень давно. На берегу теплого ласкового моря жила ослепительной красоты женщина. Не то королева, не то принцесса. И называли ее кто Сурень Нэ - Золотой Богиней, кто Сорни Най - огненной женщиной. Многие знатные короли и вельможи сватали ее, а ей полюбили Красно Солнышко. А чтоб осуществить свою мечту, тайно от всех покинула она свою теплую родину и пошла вслед Солнцу Красному. Долго шла. Не один год, не один век. О том лишь она одна знает. И так до Каменного пояса земли дошла. А Красно Солнышко за те горы перевалило и там скрылось.

² Созвездие Гнездо птицы находится справа от Большой медведицы.

*Иллюстрация к «Сказу о Сурень Нэ».
Художник О.А. Третьякова.*

И пошла Сурень Нэ дальше, где перед нею равнина бескрайняя открылась. Да только та равнина не твердой землей, а топкой юэнг-янгой оказалась. Бесстрашно ступала Сурень Нэ по топям и трясинам, а по ее следу реки текли и озера образовывались. Но трудно было идти по зыбучим местам. И стала Сурень Нэ срывать и бросать впереди себя куски одежды. Но и одежда кончилась и силы ее оставили. А тут и Красно Солнышко на закат пошло. Бросив прощальный взгляд на своего горячо любимого Красно Солнышко, упала Сурень Нэ на Кондинские топи и янги и превратилась в эку - старуху. Раскинула руки и ноги от усталости, да так и слилась с нашей Кондинской землей на вечные времена, став ее богатством: рыбой, пушниной, ягодой, нефтью, газом.

Там где упала Сурень Нэ, вместо волос, кедрач могучий зеленеет, нос-гора спокойно дышит. Есть и глаза - озера бездонные. А посреди огромного озера, что носит название Эка-Кахер-тур («озеро старухинового живота»), два островка - груди женские возвышаются. Под руками-ногами святые лога и заливы, полные невероятных чудес, образовались. По берегам птицы прилетные гнездятся, по лесам звери водятся.

Спит Сурень Нэ на Кондинской земле и по сей день. Спит и надеется, что вспомнит о ней Красно Солнышко и своими живительными лучами разбудит

ее, оживит и вновь она станет молодой и прекрасной Сурень Нэ - Золотой Богиней.

ВИТЬКАР и МААКАР

*По рассказу Ю.В. Мотышева,
1931 г.р., манси, д. Тап.*

Много лет, а может, и веков жили мирно по соседству Витькар³ и Макар⁴. Жили и законы друг друга уважали. Но однажды от теплых солнечных лучей разыгрался Витькар и залил угодя Маакара. По хорошему просил Маакар не делать этого, но трудно было удержаться Витькару. Тут и поспорили они. Каждый свои права защищал, каждый своё отстаивал. Но спор спором, а дело делом. И решили они померяться силами. Да вот так и сошлись на нашей Кондинской земле. И учинили бой великий. Маакар - Хозяин земли в Витькара опушками да борами бросался. А Витькар - Хозяин воды озерами, озерками да речками оборонялся. Долго дрались-боролись, и еще много чего бы натворили. Да только в ту битву великую Человек вмешался. Пустил

³ Витькар - хозяин воды, водяной.

⁴ Макар - хозяин земли, земляной.

он между ними стрелу каленую. Увидев это, успокоились враждующие. И в память об этом событии решили Маакар и Витькар наградить Человека. Маакар дал Человеку лоскут овчины, а Витькар - поясок. Где раскинет Человек лоскут овчины, там образуется кедрач могучий полный зверей и птиц. А где Человек раскинет поясок, там образуется озеро полное всякой рыбы. Этими дарами и до сих пор люди пользуются и помнят о той битве великой. И говорят, что с тех пор и пошел род рыбаков и охотников.

КАК ЧЕЛОВЕК МЕДВЕДЕМ СТАЛ

В далёкие времена, когда люди моего племени, начали заселять эти края, они обратили внимание, что тайга богата зверем, птицей. Но в лесу нет хозяина. Тогда обратились люди к богу Торуму:

- Как же так, почему в лесу нет хозяина?

- Ваши леса, ваша тайга, - отвечает Всевышний,

- сами себе хозяина и выбирайте.

И появился хозяин. Вот как это случилось.

В одной семье рос мальчик. Звали его Вый. Жил Вый, рос Вый. Да только работать не хотел. Больше всего он любил по лесу бродить. Это летом, а долгими зимними ночами он спал. Спал днем и ночью. И даже

мыться не хотел. Не хотел и свои длинные волосы стричь. Но однажды отец все-таки заставил Выя постричь свои длинные волосы. Пошел Вый, долго бродил по лесу и вдруг встретил Суйлойэна⁵.

- Зачем пришел? - тот спрашивает.

- Да вот, отец послал меня постричь мои волосы. И мыться, и бриться заставляет. А мне совсем не хочется этого делать...

- Раз так, - говорит Суйлойэн, - иди домой и скажи своему отцу, что я разрешил тебе ни мыться, ни бриться, ни стричься три года, три месяца и три дня. Но после этого ты станешь лесным человеком - лесным зверем. Согласен?

Обрадовался Вый. Дал согласие и пошел домой. Рассказал о встрече с Суйлойэном отцу и с тех пор не стал ни мыться, ни бриться. Идет время. К концу срока, что дал Суйлойэн, узнал Вый, что у соседа есть дочь по имени Эка. Вот он и решил к ней посвататься. Послал отца. Поговорил отец с отцом девушки, и решили они спросить согласие невесты. Подумала Эка и решила дать согласие на брак только после того, как сама увидит жениха. И пришлось Выю самому ехать и показываться невесте. Увидела его Эка, очень удивилась и говорит:

- Это не жених. Это сам Выйанщик - зверь старик.

⁵ Суйлойэн - дух хозяина леса.

Тут же превратилась в медведицу. Ушли они в лес и стали там жить. Вот с тех пор и пошел род медведей - хозяев леса.

Медведь почитался больше всех таежных зверей. И все считали его самым справедливым. Нельзя было ругать медведя, поминать его плохим словом. Когда шли в лес, даже медведем его не называли, звали по имени отчеству: Михаил Иванович да Хозяин. И только уважительно. По утверждению одних, медведя почитали за старшего брата, другие уверяли, что медведь - это младший брат человека. На медвежьем когте приносили присягу, а медвежье мясо в пищу не употребляли.

ПОЧЕМУ ЁРШ В СИНЯКАХ

*По рассказу Геннадия Александровича Тайлакова,
1939 г.р., манси, д. Озеро.*

Жили да были в одной речке ерш да налим. Жили по соседству, но каждый в своем омуте. Дружно жили, друг к другу в гости ходили. Только обидно стало ершу, что его друга налима все любят, уважают, все его почитают, а его ерша никто признавать не хочет. Никому он не нужен, хвастливый, колючий, да к тому же еще и сопливый. Думал, думал ерш и придумал.

Оказывается, что его друга налима все за сенёк-печень любят.

И вот однажды, когда его друг налима крепко спал, подкрался ерш к нему и успел откусить кусочек сенька-печени. Да только тут проснулся налима и давай бить ерша за такое воровство. С тех пор ерш в синяках живет, но с небольшим кусочком печени, что успел откусить у налима. А у печени налима этого кусочка нет. Не верите? Посмотрите сами. Так оно и есть.

Только с тех пор налима и ерш рассорились и никогда не живут вместе. И налима с тех пор всегда преследует ерша и ловится на крючок, наживленный живым ершом.

КАК ДЕРЕВНЯ ПАНКУТАЛ ОБРАЗОВАЛАСЬ

По рассказу Ю.В. Мотышева.

Некогда, давным-давно летел с юга на север огненный змей. Долго летел, уставать стал, начал к земле спускаться. Да не смог сразу остановиться, а начал бороздить землю лапами. Где пробороzdил, в середине гора образовалась, а по краям широкая борозда. Так и до равнины долетел, где и спустил «пар». Там, где «пар» спустил, образовались

мелководные озёра - туманы Пашинский, Ягодинский, Сатыгинский по современному названию. Но не смог приземлиться и на этой равнине, а полетел дальше, бороздя землю. Там, где коснулась земли голова огненного змия, образовалось поселение - пауль. Деревня по-современному называется Панкутал, а на мансийском языке «Пянктовт» («пянк» - голова, «товт» - огонь).

А вот тех, кто прибыли на этом огненном змее и поселился там, где упала его голова, стали называть Матусовыми - Мутосовыми (по-современному Мотышевы). Это люди другого города, другого мира («мат» - другой, «ус» - город).

ЯЛЬВИЛЬ

По рассказу Е.Т. Копьевой.

У одного старика охотника было три сына. Не смог отец сам на охоту ходить, стал собирать старшего. Поделился с ним своими охотничьими секретами, рассказал, где в лесу находится избушка. И отправился старший сын на охоту. Пришел в избушку уже к вечеру, стал чувал разводить да пищу себе готовить. Только сготовил -

собаки залаяли, шум поднялся. Заходит в избушку богатырь Яльвиль.

- Пришел, сынок?

- Пришел.

- Кушать сготовил?

- Готово.

- Корми меня, есть очень хочется.

Скормил охотник всё, что сготовил, всё, что из дома принес. Яльвиль еще просит.

- Всё, больше у меня ничего нет.

- Раз больше у тебя ничего нет, значит, я тебя съем.

Схватил охотника, порвал на куски и съел.

Дома ждут пождут старшего сына, дожждаться не могут. Пошел на охоту средний сын. И с ним такая же история случилась. И этого дожждаться из леса не могут. «Твоя очередь», - говорит отец младшему сыну Ляльке. И отправился Лялька в лес, по дороге зайца убил. Нашел охотничью избушку отца. Темнеть стало. Разжег чувал. Только поставил чайник кипятить, собаки залаяли. Заходит в избушку Яльвиль.

- Пришел, сынок?

Лялька сразу же догадался, что братья с этим лесным чудом встречались и от его рук погибли.

- Пришел, - отвечает.

- Я есть хочу, чем кормить будешь?

- Да вот по дороге зайца убил.

- Давай корми меня.

- А ты разевай пошире рот, я тебе зайца подавать буду.

Раскрыл Яльвиль рот. Схватил Лялька лук и выстрелил Яльвилю прямо в глотку. Выскочил тот из избушки, только его и видел Лялька. Убежал. «Он и погубил моих братьев, - думает Лялька. - Пойду-ка я его искать завтра». Наутро пошел по следу Яльвиля и пришел к его дому. Дом богатый, большой. Туда сюда посмотрел. «Зайти - не зайти?» - думает. Зайти страшно и судьбу братьев узнать надо. Решил зайти.

- Пришел, сынок? - опять спрашивает Яльвиль.

- Пришел узнать, где мои братья.

- Нету твоих братьев. Ты за себя постоял, а они нет.

- За них я тебя и накормил, - говорит Лялька.

- Раз пришел, будешь жить у меня. Женишься на моей дочери. Но сначала сходишь в наш лес и посмотришь там слопцы. Может, что и попало.

Пошел Лялька в тот лес, на который указал Яльвиль. Смотрит - домишко стоит. Не большой - не маленький. Вокруг дома собака со щенками бегают. Зашел в дом. А там старуха сидит. Увидела она Ляльку да как начала ругаться:

- Кто ты такой? Зачем и откуда пришел? Если наш хозяин узнает, он тебя съест! Чужих в нашем лесу не бывает. Уходи, пока цел!

- Не ворчи, старая. Меня хозяин послал. Привет тебе передал и меня накормить велел.

- Ничего я тебе не дам. Уходи пока ноги носят.

- Тогда дай мне щенка.

- Бери любого и уходи, - ворчит старуха.

Вышел Лялька не солоно хлебавши, взял щенка, засунул его за пазуху и пошел дальше. Шел, шел, ко второму такому же домику пришел. Опять возле дома собака со щенятами бегают. В дом зашел. А там старик сидит. Как увидел Ляльку, ругаться начал:

- Кто ты? Зачем пришел? Уходи скорее, пока хозяин не появился да не узнал!

- Не ворчи, дед. Дай лучше щенка.

- Бери и уходи.

Пошел дальше Лялька. Увидел и третий домик. И там щенка взял. Сlopцы осмотрел, назад пошел. Пока к дому Яльвиля шел, щенки в собак превратились. Выросли.

- Ты, хозяин, без нас ничего не делай. Не ешь, не пей. Спать не ложись. Мы тебя от беды защитим, - говорят они человеческим голосом.

Входит он в дом Яльвиля. Пригласили к столу. Лялька незаметно открыл дверь. Ворвались его собаки в дом - и к столу. Схватили со стола хлеб, разорвали его на части и на улицу убежали. Вечером ему мягкую перину приготовили. Вышел Лялька на двор, а собаки уже сидят, его ждут. Вместе с ним зашли в дом, схватили перину и на части разорвали. Из перины той не мягкие перышки посыпались, а иголки колючие. На

другой день Яльвиль опять посылает Ляльку слопцы смотреть.

- Иди, сынок, проверь слопцы. Да только собак с собой не бери.

- Как без собак в лесу? Собаки со мной пойдут.

- Я тебе говорю, что собак с собой не бери. Собаки дома останутся. Спорили, спорили, но отправил-таки Яльвиль Ляльку в лес без собак. Ушел Лялька, а Яльвиль собак в сарай запер и уши им смолой залил. Ogлохли собаки. Ничего слышать не могут. Подошел Лялька к первому слопцу, поднял его, а из-под него змея зашипела. И во втором, и в третьем слопце тоже змеи оказались.

- Что-то тут не так, - думает. И вдруг слышит, что к нему кто-то тяжелыми шагами приближается. Аж земля прогибается. Смотрит, а это Яльвиль идет. Побежал от него Лялька. Бежал, бежал, увидел толстое да высокое дерево, влез на него, сидит на верхушке и дрожит от страха.

- Успел, сынок, - говорит Яльвиль. Упал он на один бок - топор появился, упал на второй бок - второй топор появился. И давай рубить дерево, на котором Лялька сидит. Летят мимо вороны, Лялька их и просит:

- Вороны, вороны, летите к моим собакам и скажите им, что плохо мне. Пусть на выручку идут.

- Ты нас поил-кормил, когда нам трудно было? - и полетели дальше по своим делам.

Летят мимо сороки, и к ним обратился Лялька:

- Сороки, сороки, пошлите мне моих собак...
- А ты нас поил-кормил, когда нам трудно было? - и полетели по своим сорочьим делам.

Летит мимо стайка воробьев, кричит им Лялька:

- Воробьи, воробышки, слетайте и пришлите мне моих собак.
- А ты нас поил-кормил?
- Будете возле моего дома жить. Поиться, кормиться...

Полетели воробьи к собакам. Стали им говорить. А они ничего не слышат. Догадались воробьи, в чем дело, прочистили им уши, сказали о беде хозяина и повели к тому месту, откуда их Лялька послал. Налетели на Яльвиля собаки, начали кусать да на части рвать. Тут и Лялька помог. Убили они Яльвиля и привязали к тому дереву, на котором Лялька сидел.

- Пусть стоит и вместе с деревом сохнет!

Отдохнул, Лялька и домой пошел. К себе на родину. Собак с собой взял, и воробьи за ним полетели. С тех пор воробьи и собаки возле дома человека живут, а лес освободился от злого и страшного Яльвиля.

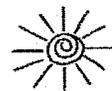
ГЛУХАРЬ

По рассказу Г.А. Тайлакова.

Живет в наших местах глухарь. Птица древняя, лесная. Каждый зимний вечер, когда солнце начинает цепляться за макушки деревьев, глухарь - красные брови, могучие крылья, лохматые ноги - ныряет в снег и, поживаясь от холода, думает: «Эта ночь последняя в снегу. Завтра же срублю избушку. Что же это я - все в снегу да в снегу». Наутро взлетит из снеговой перины на самое высокое дерево, встряхнется, осмотрится кругом, поймает солнечный лучик и сразу же забудет ночные думы. Зимний день короток, а дел много: и березовых почек надо поклевать, и вкусных хвоинок надо найти, свои владения осмотреть, к соседу слетать.

И так всю жизнь. Зимой, ныряя по вечерам в снег, решает глухарь на утро избушку себе рубить. Да так до сих пор и не срубил. «У него глухарина голова!» - говорят у нас в народе о человеке, который много мечтает, много говорит, да ничего не делает.

ТОРУМ И ОХОТНИК

По рассказу Н.А. Семенова.

Удачливым был охотник-промысловик Акапий. Как только пойдёт на охоту, всегда полную котомку несёт. А дома туда сюда по избе пройдёт - все шкурки на вешалках висят. И ещё был у него волшебный окунь. Сварит его Акапий, мясо съест, уху выпьет, кости в угол бросит и вновь окунь растёт и живёт. Много пушнины скопилось у Акапия. И вот однажды видит он сон, что к нему в гости сам Нуми Торум собирается. Собираться-то он собирается, да время выбрать не может. Много дел у Торума. Отправился Акапий на охоту, а дома наказал, что если с бурей-вихрем Торум пожалует, пусть у крыльца дома за золотое кольцо своего коня привяжет, а не за серебряное. Тогда он, Акапий, будет знать, что Торум приехал к нему в гости.

Через несколько дней налетел на дом буря-вихрь. Всё закружилось, зашумело, снег с землёй перемешался.... А когда всё успокоилось, идёт Торум к дому Акапия. Привязал коня за золотое кольцо и в дом шагнул. Акапий сразу узнал, что Торум приехал и домой поспешил. Встретились, как старые знакомые. Угостил Акапий Торума, земной пищей - окунем. Мясо поели, уху попили, а кости в угол бросили. Стол за

охотником, а разговор за Торумом. Ждёт Акапий, что ему гость скажет.

- Богато живёшь, - говорит Торум, осматривая шкурки зверей. - Не разбираешь весну-осень, самок и детёнышей... Богато живёшь, да меры и края не знаешь.

Акапий же горд и силен. Обидными показались ему слова Торума, но виду не подаёт.

- Может, поборемся, - предлагает.

Плюнул Торум - золотое место образовалось, плюнул Акапий - серебряное место образовалось. Каждый встал на своё место, и начали состязания. Стали они тяжести поднимать. Сколько Нуми Торум поднимет, столько и Акапий поднимет. Потом начали гири бросать. Как далеко Нуми Торум бросит, туда же и Акапий бросит. Затем бороться начали. До ночи боролись, до тех пор боролись, пока Акапий на колени не встал. Победил Торум. Стали они ко сну готовиться.

- Ты к стенке ложись, - говорит Торум, - мне рано уходить надо.

- Нет, ты к стенке ложись, - спорит Акапий, - мне рано на охоту уходить.

Не стал Торум с Акапием препираться, лег к стенке. Ранним утром проснулся Акапий - нет Торума! Потрогал место - холодное. Видать давно ушёл. Кругом глянул: голые стены остались! Понял Акапий, что всё унёс Торум. Но не очень-то горевал Акапий. Собрался и

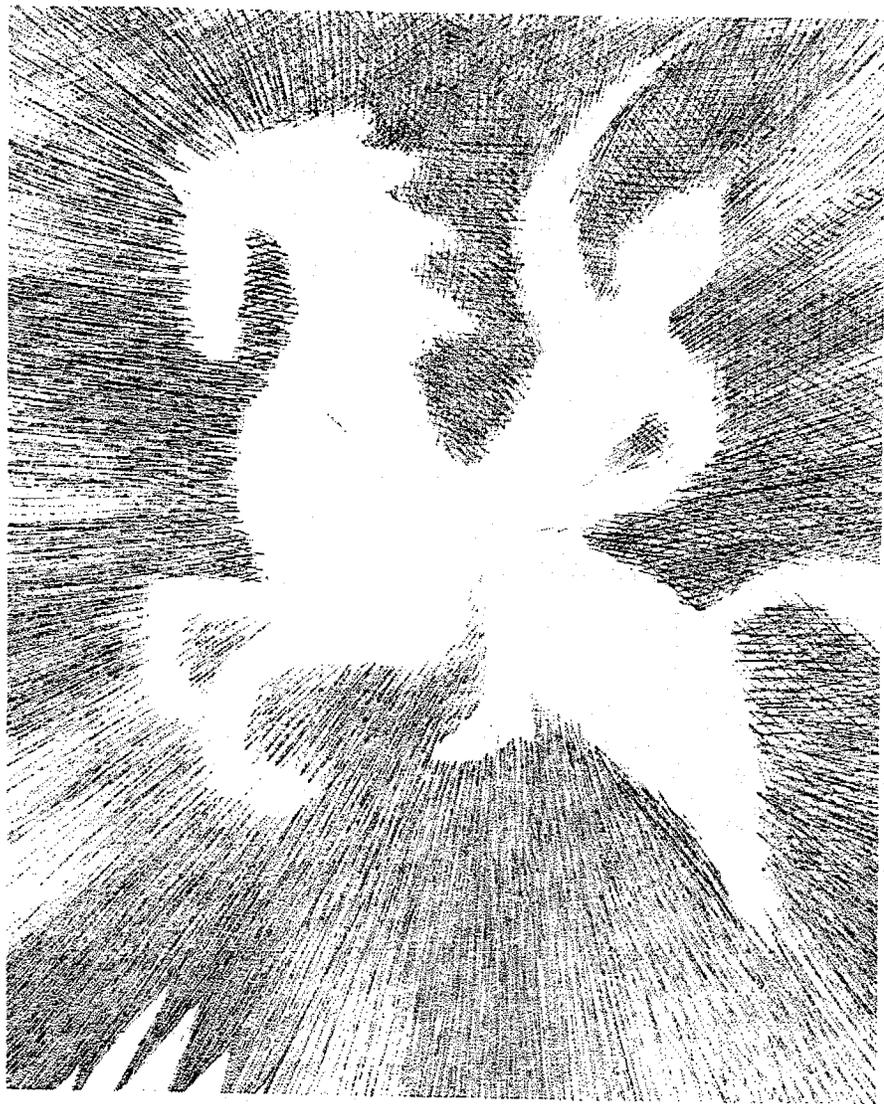

Иллюстрация к сказке «Торум и охотник».

Художник В.Г. Третьякова.

снова принялся за охоту. Однако сколько ни ходил, сколько ни старался, домой с пустыми руками вернулся. Хватился окуня варить - и его нет! Тут-то и загоревал Акапий. Решил сам к Торуму пойти за объяснениями. А как идти-ехать не знает. Обратился он к своей лошади:

- Не знаешь ли ты дорогу к Торуму?

- Знаю, мне о ней конь Торума рассказывал. Только дорога туда трудная и опасная.

- Увези меня к Торуму, - просит Акапий.

- Увезти-то можно, - соглашается лошадь, - только по дороге ты должен полностью слушаться меня, выполнять всё, что я буду говорить, и без моего ведома, ничего не предпринимать.

Согласился Акапий, и пустились они в долгий путь. Для начала лошадь потребовала, чтобы сам Акапий завязал себе глаза, и, не дёргая повод, крепко держался за гриву. Что он и сделал. Потом лошадь попросила его завязать ей глаза. И сказала, чтобы он не слезал с неё и тогда, когда она упадет на колени и поползет по тропе. Развяжешь мне глаза только тогда, когда я тебе об этом скажу. И только развязал Акапий глаза лошади по её просьбе, появился сам Нуми-Торум.

- Что-то скоро ты ко мне пожаловал? - и повел Акапия к себе. Принял Нуми Торум Акапия как положено: накормил, напоил. Стол за хозяином, разговор за гостем. И рассказал Акапий, что после его ухода все шкурки зверей исчезли.

- Зачем всё взял? Почему всё унёс? - спрашивает Акапий.

- Не брал и не уносил, - говорит Торум. - Удачливый ты промысловик. Много бил зверя, но не во время бил, не столько сколько надо бил. Много берёшь, разбора не знаешь. Вот я в них душу вселил и они все назад в тайгу-лес ушли. Ты оставайся ночевать, а завтра видно будет. Пойдешь в мой лес учиться охоте.

Наутро подаёт Акапию в четыре локтя дубину в руку толщиной.

- Иди, а к вечеру приходи ко мне с добычей.

Пошёл Акапий. А в том лесу кого только нет! Белки резвятся, вверх-вниз снуют. А где белка - там и соболь. А где соболь - там и лиса. Барсуки и кроты в земле, птицы на деревьях, на охотничьих тропах медведи, волки, лоси, олени.

- Ах! - у Акапия аж дух захватило. - Вот тут, да этой дубиной я набью, так набью!

И начал направо-налево бить-убивать всех подряд и без разбора. Махался-махался, бил-бил, оглянулся назад - ни единого зверька убитого нет! «Что такое?! - думает, - почему?». И снова принялся за дело. К вечеру до того устал, что и руки поднять нет сил. Едва живой вернулся к Торуму.

- Как охота? - тот спрашивает.

Акапий только руками развёл: ничего, мол, нет.

На другой день Нуми Торум дает Акапию дубинку в два локтя длиной и снова велит идти в лес на промысел. Взял Акапий такое оружие и думает: «Уж если большой не убил, так этой что же можно убить? Но попробую, может, сумею». И пошел. И снова зверей направо и налево бил. А к вечеру у него оказалось убитыми два соболька да две белочки.

- Как охота? - снова спрашивает Торум.

Охотник и показал ему свою добычу. Дотронулся до убитых зверьков Торум, и все они в тот же миг ожили и убежали обратно в заповедный лес.

- А на третий день ты пойдешь вот с этой, - и подаёт Торум гостю четвертную палицу с большой палец толщиной.

Взял охотник палицу, посмотрел, покрутил в руках: «Что можно такой убить? Разве можно с такой палочкой на промысел ходить?». Однако делать нечего, и на третий день пошёл в тот же лес. А лес по-прежнему полон жизни. На этот раз Акапий ведёт себя осторожно, спокойно, осознанно. Самок и детёнышей старается не трогать. Но к какому зверьку не прикоснётся палочкой - зверёк мёртвым лежит. «Донести бы, - укладывая добычу в нэпку⁶, думает он. - Довольно. Больше не унесу, сил не хватит». И не дожидаясь вечера, вернулся к Торуму.

- Как охота? - вновь спрашивает тот.

⁶ Нэпка - охотничья котомка.

В ответ Акапий-охотник кое-как котомку с плеча снял, пот с лица вытер.

- Ты в первый день с большой дубиной ходил, думал много убить - мало убил. Во второй день думал, что мало убьешь - убил столько, сколько надо. А в третий день думал, что ничего не будет, а вон сколько принес!

Дунул Торум на нэпку - и снова все зверьки ожили и один за другим из котомки выскочили и убежали в лес.

- Возвращайся в свою землю и знай: если много хочешь, да не умеешь - ничего тебе не будет. Сомневаешься, да стараешься - кое-что будет, а когда совсем нет надежды, но есть разум, старание, знание законов жизни и Природы - всё будет.

Пришел Акапий домой и с той поры только в сезон промыслял, да и меру, и время знал.

Тут и сказке конец.

ПЛЁТОЧКА-НЕВИДИМОЧКА

По рассказу Н.А. Семенова.

В нашем таежном крае, в маленькой деревеньке жил промысловик-охотник. Жил среди таких же, как и он, охотников. Весной и летом за своими охотничьими угодьями, что у нас вотчинами называются, присматривал, а осенью в тех угодьях урожай собирал. Это по-нынешнему, а тогда говорили - на охоту ходил.

Вот и решил однажды, как и много раз до того, посмотреть что там, да как, каковы виды на охоту в этом году будут. Долго не собирался, котомку да ружье за плечо бросил, кобеля своего по имени Анщик свистнул, а на учение к нему сучонку молодую да резвую позвал, и пошел Фильц - так того промысловика звали - в свою вотчину. По дороге речку быструю да глубокую перейти надо. Через нее кедр столетний рухнувший мостом лежит. Люди и звери по тому кедру, как по дороге, ходят. Перебрался и Фильц со своими собаками. Дальше путь держит. Вдруг видит - впереди лес горит и только маленький зеленый островок посреди огня остался. А огонь вроде к нему и подступиться не может. Вокруг крутит, а островок тот зеленый как бы обходит, обтекает. «Что такое там - удивился Фильц - надо посмотреть». Подошел - а

посреди зеленого островка змея лежит. Увидела она охотника и просит:

- Спаси меня, Человек!

Испугался Фильщ. Не змеи он боится, а укуса змеиноного. А змея, как бы зная, о чем он думает, говорит:

- Не бойся меня, Человек. Возьми сук-палку и подай мне через огонь.

Схватил Фильщ лежащую под ногами палку и протянул над огнем змее. Змея быстро палку обвила, и перенес ее Фильщ над огнем. Спас от смерти. А островок тот зеленый враз полыхнул - и нет его.

- Не бойся меня, - вновь успокаивает змея, - ты же мне жизнь спас. И я в долгу не останусь.

Помолчала немного, потом говорит:

- Поцеловал бы ты меня, Человек...

Фильща и вовсе страх одолел. Как же можно змею целовать? Но виду не подает, а змея обо всем догадывается и вновь подступает:

- Ладно, не хочешь, не надо. Не дорос значит, Человек. А жаль, тогда бы тебе многие тайны мира открылись. Но за спасение я тебе плеточку-невидимочку подарю, да не простую. И подает Фильщу нечто. Он не видит что, но руку протянул и почувствовал - действительно плеточка.

- Надень и носи на голом теле. Ты станешь понимать язык птиц, зверей и животных, будешь знать, о чем

шепчутся урманы и бора. Береги ее, - сказала так змея и вмиг исчезла, будто никого и не было.

Повертел Фильщ в руках невидимую плеточку, накинул ее на шею и пошел своей дорогой. Идет Фильщ лесом, идет урманом, идет болотом. И стал замечать, что больше, чем обычно и понятливее что ли лес шумит, что беды-заботы, радости-горести обитателей лесов и урманов он чувствовать стал. И что с его приходом в лес, с приходом его собак в лесу какая-то тревога появилась. И эта боль-тревога и его, Фильща, волнует.

Добрался он до своей вотчины, зашел в вищкель, лесную избушку, и начал в чувале огонь разводить, чтобы согреться и приготовить ужин. Вдруг слышит, как молодая сучонка и кобель друг с другом переругиваются. Кобель Анщик выговаривает сучонке:

- Что ты как шальная по лесу носишься?! Нельзя сейчас этого делать.

- Вот еще! А зачем нас хозяин в лес взял? Буду я, как старуха, за хозяином плестись. Скукота. И что толку?

- Ты зачем глухариный выводок согнала? Зачем глупого зайчонка придушила и бросила? Вот хозяин узнает, он тебя накажет.

- Не узнает. Где уж вам знать? По дороге плететесь, ничего не видите, ничего не слышите. А как же хорошо в лесу!

Тут и понял Фильц, почему лес тревогу забил. Оказывается, его сучонка недозволенные дела делает, а боль-тревога леса и его обитателей через ту плеточку-невидимочку и до него дошла. Вышел он из избушки с веревкой в руках, хотел привязать сучонку неразумную, чтобы зря не шкодила, по лесу без толку не болталась. А та уже поняла, в чем дело, и в сторону подалась. Делает вид, что ничего не видит, ничего не слышит. Вернулся Фильц в избушку и снова слышит собачий разговор:

- Пойдем, Анщик, домой. Ишь чего захотел, чтобы я на привязи сидела! Домой убегу или уж лучше в лесу останусь.

Ворчит на нее кобель:

- Без человека в лесу не проживешь, пропадешь. Молодая ты еще - не понимаешь. И хозяина в лесу одного оставлять тоже нельзя.

Затихло все. Через некоторое время вышел Фильц на улицу и видит, что кобель один у дверей избушки лежит. Посвистал, позвал он сучонку, подождал. Но той и след простыл. «Домой ушла» - понял он. А ранним утром Фильц снова слышит голоса своих собак:

- Пришла? - спрашивает кобель. - Что, дома не понравилось?

- Буду нового хозяина себе искать, - отвечает сучонка. - С вами пропадешь. То нельзя, этого нельзя. Домой

пришла, а там беда: парнишка хозяйский заболел. А хозяйка, как меня увидела, вместо того, чтобы покормить с дороги, плакать пуще прежнего начала, соседей позвала. Все на меня пальцем показывают, громко говорят, волнуются. Поняла я, что раз домой без хозяина пришла, то и с ним что-то случилось. Вот я и пришла назад. Всю ночь и бегала, то туда, то сюда.

- Нельзя хозяина в лесу оставлять, - опять ворчит кобель. - И о беде скажи, ты узнала, ты и должна сказать.

- Как? - спрашивает сучонка, - разве он может понять?

- Хозяйка плачет, и ты заплачь, - советует кобель. - Поймет.

Выскочил Фильц из избушки, видит - обе собаки рядом сидят и в самом деле как бы разговаривают. А сучонка только увидела хозяина, так жалобно завывала, что сердце екнуло. Не знает Фильц, что и делать, верить ли, не верить собачьему разговору. Но знает, собака воеет - к беде, и по обычаю деревни его искать будут, раз собака домой без хозяина пришла, да и за сына волнуется, - что там случилось после его ухода? И решил осмотр вотчины отложить до другого раза, сходить домой и все узнать самому. Плеточку-невидимочку на шею пристроил и быстрее домой. Спешит, торопится. Кобель, как всегда с хозяином идет, и сучонка на этот раз, замечает Фильц, далеко не бегаёт, все ближе к дороге держится, все возле них. И

лес, вроде, спокойнее шумит. Так и дошли до речки. Тут и встретил Фильц мужиков, что на его розыск пошли. Рассказали они и про болезнь сына и про приход собаки. Только Фильц промолчал про дар змеи.

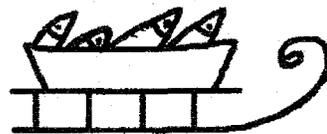
С тех пор заметили односельчане, что Фильц стал очень удачливым охотником. Начали к нему за советом ходить. Сначала Фильц советы просто давал, а потом часть общей добычи стал требовать. Сам же на охоту совсем перестал ходить. Через ту плеточку-невидимочку знал он, что в лесу делается, где какие звери, птицы водятся. Да только через некоторое время исчезло все зверье лесное. Пусто стало в округе. Хватился Фильц плеточки-невидимочки, а нет ее. Исчезла.

Исчезла, да не пропала совсем. А попала она к детям. И с тех пор только дети могут понимать животных и сострадать им. А человечество всем миром и по сей день ищет и не может найти ту нить-веревочку, через которую можно было бы понимать язык птиц и зверей, понимать и знать то, что называется словом ПРИРОДА.

ПОЯР-БОГАЧ

По рассказу Н.А. Семенова.

Жил да был Пояр-богач. Было у него столько богатства, что пил он, что хотел, ел, что хотел, носил, что хотел, что хотел, то и делал. А не хотел - ничего не делал, за него всё работники делали. Все, чем люди сообща владели, он один захватил. Владел он реками и озерами, борами и болотами. Считал себя хозяином и владыкой над всем живущим в его лесах, в его озерах, в его реках. Считал себя царем по отношению к людям, владыкой и хозяином по отношению к зверям и птицам. И даже священную птицу мансийского народа Сайрен Катэн - Белого Лебедя убивал и шапку себе шил. А работников своих считал хуже собак, в дом не пускал, на порог есть-пить выносил. Да что говорить про работников, когда своих родителей отца с матерью не почитал, на старости лет ничем не помогал, в дом не приглашал. С охоты идет - добычей не поделится, с рыбалки едет - мимо проедет.

И вот услышал про Пояр-богача сам Пайрханщик - бог Справедливости и решил проверить, правду ли люди говорят. Оделся он путником и отправился путешествовать по тем краям и землям, где Пояр-богач проживает. Подошел к дому Пояр-богача, через порог переступил, разрешения войти попросил. Кивнул чуть-чуть головой хозяин, а губ не разжал, пройти не

пригласил, пить-есть путнику не предложил. Забыл мансийские обычаи: с дороги путника принять, есть-пить предложить да спать уложить. Постоял Пайрханщик возле порога, да и сел на порог. Посидел-посидел, сам есть-пить попросил. Подал ему хозяин такую похлебку, что и собаки откажутся. Поблагодарил Пайрханщик - бог Справедливости хозяина и сидит дальше. А хозяин Пояр-богач, будто его не видит, ни о чем путника не спросит, ничего сам не скажет. До вечера просидел Пайрханщик на пороге дома Пояр-богача, вечером спать ложиться надо, а его не приглашают, в дом дальше порога не пускают.

Тогда и спрашивает Пайрханщик:

- А где мне спать ложиться?

- А там, где сидишь, - отвечает хозяин.

Вот в полночь открывается окно на полуденную сторону и неведомый голос спрашивает:

- Здесь Пайрханщик ночует?

- Здесь, - отвечает путник.

- У молодых сын родился, так какой ему век дать - долгий или короткий?

- Пусть живет до белых волос, - отвечает путник.

Разговор этот услышала дочь хозяина, а утром, когда встали, путника и след простыл. Дочь рассказала отцу про ночной разговор, да на том дело и кончилось. Прошло некоторое время, и видит Пояр-богач, что все его богатство бесследно исчезает, уменьшается, уходит,

как вода сквозь песок. До того дожили, что и самим есть-пить нечего стало.

И решил Пояр-богач пойти к Пайрханщику - богу Справедливости на поклон и просить его о том, чтобы вернуть хоть часть богатства. Много ли мало ли шел, видит - по дороге мужик охапку сена туда-сюда бросает, во все стороны бросает, остановиться никак не может. Подивился Пояр-богач и спрашивает, почему он охапку сена туда-сюда бросает. А мужик отвечает, что это его Пайрханщик так наказал, и если он, Пояр-богач, идет на поклон к Пайрханщику - богу Справедливости, пусть и про его грех спросит, когда ему закончить сена охапку туда-сюда бросать. Пообещал Пояр-богач и пошел дальше.

Шел, шел, видит: изба стоит. Зашел в нее. А там женщина из кринки в кринку молоко переливает. Переливает, переливает, остановиться никак не может. Подивился Пояр-богач и спрашивает, зачем она это делает? А та отвечает, что это ее за грехи Пайрханщик так наказал, и что если он дойдет до Пайрханщика - бога Справедливости, пусть про её грех спросит, когда прекратить молоко переливать? Пообещал Пояр-богач и пошёл дальше.

Шёл, шёл, видит щука поперёк реки лежит, и люди по ней, как по мосту ходят. Спина у щуки вся высохла и потрескалась. Перешёл Пояр-богач по мосту-щуке через реку и спрашивает её, почему она здесь

лежит, а не по озерам-рекам гуляет? Щука и отвечает, что ее за грехи перед людьми Пайрханщик наказал, и вот она служит теперь так людям. И если он, Пояр-богач, дойдет до него, пусть про ее грех спросит, сколько ей еще служить людям мостом, сколько ее еще топтать будут. Пообещал и щуке Пояр-богач и пошел дальше.

День шел, второй шел, на третий день пришел к Пайрханщику - богу Справедливости. Увидел его Пайрханщик и говорит:

- Что-то ты скоро по моим следам пришел, какая такая беда тебя ко мне привела?

А Пояр-богач и отвечает, что все его богатство куда-то исчезло, ничего не осталось. А потому хочет он просить, Пайрханщика - бога Справедливости вернуть хотя бы часть богатства.

- Нет, - отвечает Пайрханщик. - Ты наказан за то, что не почитал старших, людям не помогал, священных птиц убивал, а поэтому от сего времени ты каждый день будешь бегать за куском хлеба: сегодня беги за куском хлеба, завтра беги за куском хлеба, послезавтра беги за куском хлеба, и так до смерти бегать будешь.

Понял Пояр-богач, что виноват он перед людьми, птицами и зверями, и что нечего ему просить у Пайрханщика прощения, и что домой он должен идти с тем, с чем пришёл. Тогда он решил спросить у Пайрханщика, о судьбе встреченных им по дороге

мужика, кидающего во все стороны охапки сена, женщины, переливающей молоко из кринки в кринку, щуки, мостом лежащей через реку. Ведь все они просили узнать у него, Пайрханщика - бога Справедливости, когда же их наказание закончится. Пайрханщик и отвечает, что мужик всю жизнь сено воровал, сам не заготавливал, и поэтому наказан остаток жизни сено охапками раздавать. А грех его кончится тогда, когда он столько сена раздаст, сколько украл. И женщина, что молоко переливает, будет разливать до тех пор, пока воду от молока не отделит, ту воду, что она подливала в молоко для продажи. Щука же, что мостом лежит и людям служит, наказана за то, что проглотила человеческого ребенка, и грех ее кончится тогда, когда она отдаст назад людям этого ребенка.

Пошел Пояр-богач назад с тем, с чем пришел. День шел, второй шел, на третий день к щуке-мосту приблизился. Увидела его щука и спросила:

- У Пайрханщика был?

- Был.

- Про мой грех опросил?

- Спросил.

- Что он оказал?

- Ты человеческого ребенка проглотила, грех совершила, и когда отдашь его назад людям, тогда твой грех и кончится.

Щука назад ребенка отдала людям, хвостом махнула и ушла на глубину, только ее и видели.

Подошел Пояр-богач к избе, где женщина его ждет не дожждётся. Увидела она его, скорее в избу пригласила, есть-пить подала, а сама спрашивает:

- У Пайрханщика был?

- Был.

- Про мой грех спросил?

- Спросил.

- А что он сказал?

- А он сказал, что ты молоко водой разбавляла и так продавала, и пока воду от молока не отделишь, твой грех не кончится. Пошел Пояр-богач дальше, а женщина осталась воду от молока отделять.

Дошёл до мужика, что охапку сена все еще бросает. Тот увидел его, обрадовался и спрашивает:

- У Пайрханщика был?

- Был.

- Про мой грех спросил?

- Спросил.

- А что он сказал?

- Он сказал, что ты сам сено не заготавливал, всю жизнь воровал, а поэтому до тех пор будешь сено раздавать, пока всё, что украл, не отдашь. Пошел Пояр-богач дальше, а мужик так до смерти охапками сено и раздавал, потому что столько за свою жизнь наворовал, что и его детям грех остался.

А дома Пояра-богача ждут не дожждутся. Увидели, обрадовались, встречают. Зашли в дом, а в доме - пусто и есть нечего. Спрашивают, как сходил, что нового принес, как им дальше жить. Отвечает Пояр-богач, что их род за плохое отношение к людям, зверям и птицам, наказан. Наказан тем, что с этого времени всю жизнь, каждый день будет бегать за куском хлеба: сегодня беги, завтра беги, послезавтра беги.

Тут и сказке конец. А кто понял - молодец.

БЕРИ В МЕРУ!

В одной деревне жил очень бедный промысловик-охотник. Назовем его Пронц. Пошел Пронц на охоту в свою вотчину. День ходит - никого убить не может, два ходит - никого встретить не может. Странное дело, собаки лают, вроде бы, находят. Да подойдет Пронц, как не смотрит, ничего увидеть не может. Ходил, ходил, все запасы кончились, пришлось домой вернуться ни с чем.

- Добыл чего? - жена спрашивает.

Пронц, только рукавицами схлопнул.

- Что делать будем? - плачет жена. - Ничего у нас нет.

- Пойду на поклон к купцу. Просить буду.

Дал купец припасов, пошел Пронц в лес еще раз попытать счастья. День проходил, никого не встретил. Стал к вечеру к своей избушке подходить, смотрит, рогач⁷ стоит. Стоит, как будто его дожидается. Тут и убил Пронц сохатого. Рад радешенек. Но видит, что засветло не управиться, кишки выпустил, печень да селезенку взял и - к избушке. Только стал дверь в избушку открывать, слышит - цепь гремит и собака рычит.

- Кто тут есть? - чуть приоткрыв дверь, спрашивает.

- Я хозяин леса. Ты поосторожнее с собакой. Как промысел?

- Да вот лося убил.

Смотрит Пронц в приоткрытую дверь и видит: на цепи огромный пес-волкодав, а на нарах, где два мужика ноги в ноги спать могут, лежит громадный мужик, голова у одной стенки, ноги у другой.

- Отойди от двери, - говорит он, - я выходить буду.

Отошел Пронц от дверей, видит, выходит из избушки громадный мужик и собаку на цепи выводит.

- Ты хозяин избушки? - спрашивает.

- Я.

- Раз хозяин, разжигай чувал, - вари мясо.

И пошел громадный мужик от избушки, да с таким ветром, шумом, что все деревья коромыслом выгнулись.

⁷ Рогач - лось.

Иллюстрация к сказке «Бери в меру!».

Художник В.Г. Третьякова.

Так и исчез. Вошел Пронц в избушку, разжег чувал, сварил мясо. Только хотел сесть ужинать, дверь избушки открылась и входит женщина. Не знакомая. Зашла, села на нары и сидит, молчит. Пронц не знает, что и делать. Налил себе, налил гостье, приглашает её. Та к столу не подходит и ничего не говорит. Поел он, убрал все со стола. Тогда она и говорит:

- Я ночевать к тебе пришла.

- Ночевать так ночевать, вот нары, устраивайся.

- Да нет. Я с тобой спать буду.

Ночевал с ней Пронц, как с женой, а утром женщина ушла. Пошел Пронц на охоту. Чуть отошел от избушки, собаки залаяли. Подошел к дереву и видит, что не один соболь на дереве сидит, а целых три. Убил. Положил в котомку и пошел дальше. Чуть отошел, опять то же самое. Удивился Пронц, соболей, как белок в лесу появилось. И такой удачный день, что к вечеру он десяток соболей убил и кое-как до избушки дотащился. Только разжег чувал, опять та женщина зашла.

- Ну, как охота?

- Очень хорошо. Никогда такого не было.

- Завтра будет такой же день, - говорит гостья. - Соболей не обдирай. Бери столько, сколько сможешь унести за один раз до дома без отдыха. Не ободранных. Завтра уходи и до дома нигде не останавливайся, не отдыхай и не оглядывайся. Иначе тебе домой не

попасть. Я зачала. А ты в течение трех лет не должен показываться в этой вотчине. Здесь был мой брат. Он тебя видел.

Так и сделал Пронц, как женщина велела. С тех пор разбогател и всю жизнь прожил хорошо. Тут и сказке конец. Да только это не сказка, это присказка. Сказка скоро не сказывается, долго продолжается, ветром её не сдует, волной не смоеет, а свинья придет, на пяточке все унесет.

В ЛЮБОМ ДЕЛЕ ДОЛЖЕН БЫТЬ СТАРШИЙ

В одном селении в одной семье родились два мальчика. Один сын попа, а другой сын пастратки. Сына попа называли Фильц, а сына пастратки - Митряй. Росли мальчики и воспитывались одинаково. Но стали замечать родители, что мальчишки обладают громадной силой и не всегда могут рассчитать её. Кому-то во время борьбы руконогу могут сломать. Выросли, стали юношами-богатырями. И решили они по свету поскитаться равных себе по силе поискать. Сказали об этом своим родителям.

- Куда и зачем вы пойдете?! - не хотели отпускать их родители, но юноши настаивали.

Пришлось отпустить их погулять по свету: людей посмотреть, себя показать. Напекли им матери подорожников и пошли Фильц с Митряем по дорогам и землям. Однажды на дальней дороге встретили очень грустного человека. Спросили его кто он, откуда и почему такой грустный?

- Я Макар. Иду по свету богатырей ищу. Но сколько ни ходил, не смог встретить богатыря равного себе по силе.

- Мы богатыри. Пойдешь вместе с нами?

Согласился Макар. И пошли они все вместе. Но каждый из них что-то своё предлагает, на своём настаивает.

- Нас трое, - говорит Фильц, - так дальше нельзя. А вдруг с нами какой случай будет? Кто у нас за старшего? Кого слушаться будем?

Но каждому из них за старшего хочется быть! И решили они тогда этот вопрос решить так: сделать каждому себе по луку и стреле, выстрелить в ту сторону, куда они идут. У кого стрела дальше улетит, тому и быть старшим!

Выстрелили одновременно все трое в одну сторону. И пошли свои стрелы смотреть. Первой нашли стрелу Макара, второй нашли стрелу Митряя, а когда дальше пошли, то увидели, что стрела Фильца попала в

угол большого дома и торчит там, частично разворотив его. В том доме и в округе пусто. Люди всё побросали и убежали. Знали, раз стрела прилетела, значит за ней и тот придет, кто эту стрелу пустил. Зашли в дом богатыри. Ели, пили, что хотели. День прожили, второй. На третий день Фильц говорит: «Так можно всё пропить-прогулять. Надо охрану ставить!». И послал в первую ночь на охрану под мост Макара. Но не понадеялся на него Фильц и решил сам проверить. Приходит, а охранник спит, да так, что храп далеко раздаётся!

Вдруг земля задрожала. Это едет шестиголовый змей. Перед мостом лошадь змея остановилась.

- Почему остановилась? Раньше ты тут не останавливалась.

- Человечьим духом пахнет, - отвечает лошадь.

- Никого не должно быть, - говорит змей.

- Здесь я! - и выходит Фильц из-под моста.

- Как будем драться: руками или ногами?

- А как хочешь, - отвечает Фильц.

И начали они борьбу-драку. Долго дрались. Припал к земле Фильц на мгновение, набрался сил, поднял змея над головой да как ударил об мост! Так и разлетелись все его головы в разные стороны. Зашел под мост, а Макар по-прежнему спит себе похрапывает. Облил его водой Фильц. Хотел сесть на лошадь змея, но только положил руку на круп, она на колени упала.

Забрал лошадь змея. Увел домой. Утром приходит Макар. Фильц его и спрашивает:

- Как ночь прошла?

- Все тихо было. Ничего не слышал. Никого не видел. Вот утром мокрый стал. Видимо, дождь был.

На вторую ночь посылает Фильц Митряя. А сам вновь поехал проверить, как тот службу несет. И всё повторилось. На этот раз приехал девятиголовый змей. Долго дрались. И вновь припал Фильц к земле, набрался сил и вновь победил змея! Хотел сесть на лошадь змея, чтобы уехать домой, но только попытался закинуть ногу на спину лошади, упала лошадь на колени. Увел и эту лошадь домой. А утром пришел Митряй, но говорит, что ничего не слышал и никого не видел.

На третью ночь пошел сам Фильц, но прежде чем уходить сделал стрелу и поставил её на окно и велел оставшимся богатырям смотреть на её: если кровь с конца стрелы закапает, значит, на выручку надо бежать! С тем и ушел.

На этот раз приехал двенадцатиголовый змей. И начали они борьбу-драку. Долго дрались, но Фильц уловил момент, вновь припал к земле, набрался сил, поднял змея и ударил его об мост. Разлетелись все его головы, но туловище змея упало на Фильца и придавило его. Проснулись Митряй и Макар. Глянули на стрелу, а она уже на половину в крови. Бросились на

помощь. Вытащили Фильца из-под змея. Забрали лошадь змея, и ушли домой. Отдохнули и решили, что хватит, по миру ходить, пора на родину к отцу-матери возвращаться.

Сели на лошадей и поехали. Но хватился Фильц, что перчатки оставил. Решил вернуться, а спутникам велел ждать его на дороге. Подъехав, видит, что в дом хозяева вернулись. Тогда он обернулся котом и в дом проскользнул. Обрадовались дочки хозяйкины, что кот живой остался. А мать им говорит, что это не наш кот, что его убить надо! Но дочки не дали его убивать. Говорит тогда мать своим дочерям:

- Так случилось, что богатыри победили всех змеев, надо их наказать. А как?

И вот слышит Фильц-кот, что говорят:

- Ты, старшая дочь, пойдешь на дорогу, обернешься избушкой. А я на них холод наплю. Увидят богатыри избушку, обрадуются, захотят в неё зайти да погреться. Вот тут ты их и раздавишь. А ты, средняя дочь, будешь яблонькой. Проголодаются богатыри, увидят яблоньку с румяными яблочками, съедят по яблоку, а ты и разорви их изнутри. А ты, третья дочь, на их пути будешь озерком с чистой водой. Напьются той воды и умрут.

Услышал всё это «кот» и убежал к своим спутникам. И поехали они дальше. И тут холодать начало. Мороз, ветер, а спрятаться негде. Вдруг видят,

что избушка стоит. Обрадовались, подъехали. И только хотели Макар да Митряй в избушку зайти, остановил их Фильщ.

- Стойте, стойте! Сначала я, а потом и вы.

Подошел он к избушке. Ударил по ней шашкой крест-на крест. Избушки нет, а стоит перед ними красна девица. Забрали её и поехали дальше. Долго ехали, проголодались. И тут увидели яблоньку с красивыми яблочками. Только хотели сорвать по яблочку, остановил их Фильщ:

- Стойте, стойте! Я первый.

Подошел он к яблоньке, ударил шашкой крест-на крест. Стоит перед ними стройная девица. Забрали её и поехали дальше. Долго ли коротко ехали, пить захотели. И вдруг видят, что перед ними, озерко с хрустальной водой оказалось. Только хотели воды испить, остановил их Фильщ.

- Стойте, стойте!

Подошел к озерку, ударил три раза шашкой крест-на крест. Стоит перед ними девица с глазами озерами. Забрали и её. До дому ехали без всяких приключений. Полюбили девицы молодых людей. Сыграли свадьбу одну на всех троих. Был пир на весь мир. И сейчас они живут в наших землях. Детей и внуков растят.

Тут и сказке конец.

ПАРЕНЬ-ДВОРНЯЖКА

По рассказу Е.Т. Копьевой.

Жили старик со старухой. Бедно жили. Даже есть нечего было. Однажды приходит к ним парень:

- Здравствуйте, отец-мать!

- Здравствуй, сынок. Проходи.

- Покормите меня, отец-мать. Очень я проголодался.

- Рады бы покормить, да ничего у нас нет. Сами голодные.

- Сходи, матушка в амбар и принеси.

- Да ничего у нас там давно нет, сынок.

- А ты сходи, - говорит парень.

Пошла старуха в амбар и видит, что там полные сусеки муки и много всяких других припасов. Обрадовалась, старика позвала. Набрали они припасов и быстро наготовили всякой разной еды. Так и остался парень с ними жить. Прошло некоторое время. Тут и говорит парень:

- Отец-мать, возьмите меня вместо сына.

- Живи, сынок. Будь нам сыном. Мы уже старые.

Так и стал парень их сыном. Во всем помогал. Хорошо жить стали. Но прошло некоторое время и говорит сын отцу:

- Есть у царя дочь. Поезжай и посватай её за меня.

- Что ты, сынок, разве отдаст царь за тебя свою дочь!

- А ты, отец, поезжай и посвата. А что царь скажет, то ты мне и передашь.

Нечего делать старику. Зряг он лошадь и поехал к царю его дочь за своего сына сватать. Пришел во дворец, а его и близко к царю не допускают. Но, помня наказ сына, старик все-таки добился свидания с царем.

- Что тебе надобно старик?

- Ничего мне не надо. Ни злата, ни серебра. Есть у меня сын, а у тебя дочь. Я пришел по велению сына сватать твою дочь за него.

Ничего не сказал царь, а приказал своим слугам схватить старика, избить, да так, чтобы не повадно было в следующий раз с такими речами к нему приближаться. Схватили слуги старика, избili, хребет сломали, в сани бросили, и повезла его лошадь домой. Вышли его встречать сын со старухой и видят, что старик избит, и спина у него сломана. Заплакала старуха:

- Наше ли дело царскую дочь сватать? Видишь, что они со стариком сделали.

- Не плачь, матушка, все обойдется.

Пошел парень в амбар, нашел мышиное гнездо, схватил мышонка и разорвал его пополам. Тут же в гнезде и бросил. Прибежала мать-мышь, увидела такое, мгновенно где-то скрылась, через короткое время назад вернулась с пузырьком какой-то жидкости. И давай

мазать своего мышонка этим снадобьем. Наблюдает парень и видит, что мышонок сначала шевелиться начал, а потом и забегал, как и все остальные. Схватил парень тот пузырек и к отцу. Начал отца той жидкостью растирать. Прошло совсем немного времени, и поднялся отец. Да таким стал, что вроде бы с ним ничего и не было. Крепче прежнего стал. И опять сын отца к царю посылает. Дочь его посватать и ответ привезти. Снова поехал старик в царский дворец. Даже и слушать не стал царь, а приказал своим слугам сделать то же самое, что и первый раз. И на этот раз сын вылечил своего отца.

- Поезжай, отец, к царю последний раз. Ответ он должен дать, - вновь просит сын отца.

Очень не хотелось старику ехать к царю снова. Да сын просит.

- Ты, старик, опять приехал? - удивился царь

- Сын велел ответ привезти, - говорит отец.

- Хорошо, - говорит царь. Пусть твой сын на пустыре за одну ночь церковь построит, да такую, чтобы свечи сами горели, сами гасли, чтобы колокола сами звонили, когда надо, сами замолкали. Поехал старик домой и сказал сыну ответ царя.

- Хорошо, - говорит сын. - Это моя работа-забота. Не горюй, отец, ложись себе спать. Ты свое дело сделал.

Глянул утром царь, а на указанном месте церковь стоит. Подошел к ней, колокола зазвонили, зашел в нее

- свечи загорелись. Тогда царь и говорит своей дочери, что она должна выйти замуж за того, кто за одну ночь эту церковь построил. И посылает своих слуг к старику.

- Готовьтесь к свадьбе, - говорит старик по велению сына. - А мы приедем.

Долго ждал царь. Никто не едет. Посылает во второй раз.

- Готовьтесь к свадьбе, - снова говорит старик по велению сына.

Ждали, ждали во дворце - никого нет. Поехали в третий раз.

- Уже едем, - отвечает старик.

Приехали старик со старухой к дворцу, а в санях дворняжку привезли. Как увидела невеста своего жениха, дурно ей стало, а дворняжка в царские покои побежала, а через некоторое время вышел оттуда молодец молодцом. Невеста как увидела его, так и влюбилась. Пошли в церковь, а колокола сами звенят, свечи сами горят, сами гаснут. Обвенчались молодые. За столы сели. Выбрала время невеста, побежала в свои покои, нашла собачью шкуру своего жениха и бросила её в огонь. Хватился жених после свадьбы своей шкуры, а её нет. Пригорюнился и говорит:

- Недолго мне оставалось носить её, а раз так, то прощай, и исчез.

Опечалилась невеста. Погоревала, погоревала и решила пойти по свету поискать своего жениха. Только

вышла из дворца, а ей под ноги тропка бросилась и пошла она по этой тропке. Идет, идет, видит - избушка стоит. Зашла в неё, а там старуха, жена хозяина леса, сидит.

- Здравствуй, бабушка. Не пробегала ли здесь дворняжка?

- Здравствуй, девица. Никого я не видала, ничего не знаю. Но скоро придет мой хозяин, комполэн, хозяин леса, он все знает. Только он очень сердит и может тебя съесть. Почему ты одна ходишь?

- Есть у меня жених. Вот его я и ищу. Да только со свадьбы убежал он дворняжкой.

- Хозяин мой, если и знает, но тебе не скажет. Превращу я тебя в полено и поставлю к чувалу. А ты стой и слушай, что мы говорить будем.

- Что-то чужим духом у нас пахнет, - произнес хозяин, как только в дом зашел.

- Дворняжка пробегала, - говорит хозяйка.

- Что ей тут делать? - удивился хозяин.

- Где же она живет и зачем сюда приходила? - спрашивает его хозяйка.

- Живет она во дворце, что на двенадцать замков заперт, за топкой сарчой⁸ на дальнем мысу. Дороги туда нет.

Ушел утром хозяин на охоту. Превратила старуха полено обратно в девицу, накормила и научила, как преодолеть топкую сарчу и как в замок тот войти.

⁸ Сарча - топкая янга (болото).

Вышла от старухи невеста, а тропка тут как тут, сразу под ноги и бросилась. Побежала по ней девушка дальше. Привела её тропка на край бора, прямо к топкой сарче. Да только хотела невеста шагнуть по ней, как сразу и провалилась. Вернулась она на край бора, видит вдаль на полуденной стороне, темной полоской остров виднеется. Разулась невеста и давай с пяток кожу соскребать, пятки скоблить. Столько кожи наскоблила, чтобы всю сарчу перейти. И опять пошла по тропке к сарче. Как бросит впереди себя комочек соскобленной кожи, кочка появится. Так с кочки на кочку и шла невеста до замка. Подошла к нему и видит, что замок на большой пудовый замок закрыт. Подождала она, когда тень от неё самой короткой стала и поклонилась тому замку три раза земным поклоном. Открылись первые двери, а за ними и все остальные. И пошла невеста по дворцу. Зашла в дальнюю комнату и видит - старуха сидит и нить прядет. А нить эта не на веретено наматывается, а во все стороны тропками-дорожками бежит. Увидела старуха девицу и спрашивает:

- Зачем пожаловала?

- Жениха ищу.

- Здесь нет твоего жениха. Здесь дворняжка живет. На охоту по лесу бегаёт, а я ему тропки-дорожки делаю. Не любит мой хозяин, чтобы я отвлекалась и чужих не

любит. Покусать может. И меня накажет. Сделаю-ка я тебя веником и поставлю в угол.

Так и сделала. Прибежала дворняжка с охоты и давай носом туда-сюда водить.

- Что-то чужим духом пахнет? - и в угол, где тот веник стоит, бросилась. Ухватила девушка-веник за дворняжку. Глянула на неё дворняжка и сразу же все вспомнила.

- Моя невеста! Как ты сюда попала?

И тут же из собачки-дворняжки превратился в добра молодца, а веник в девушку-невесту. Вернулись они на родину, доиграли свадьбу и стали жить, поживать да добра наживать.

КОСЯЩЕЕ ЗЕРКАЛО

По рассказу Н.А. Семенова.

Жили старик со старухой. У них был сын Отар. Богатырь. Вот однажды и говорит Отар отцу:

- Пойду я по свету равных себе по силе искать.

Не хотелось отцу сына отпускать, да видит, что не удержит, и благословил. Пошел Отар по свету. Шел, шел, в дремучий лес забрел. Слышит, кто-то хранит.

Подошел и видит, что это богатырь спит. Он лег рядом с ним и тоже уснул. Проснулся спящий богатырь и видит рядом молодого богатыря. Будить не стал, а только подумал: «Раз он меня не тронул, не разбудил, то, и я его не трону». И пошел на охоту. Через некоторое время принес целого убитого лося. Разделал его и начал варить. Как только мясо сварилось, начал будить Отара:

- Вставай, богатырь, мясо готово.

Разделил мясо лося пополам, пол-лося себе, пол-лося Отару. Сели есть. Съел богатырь свою половину, а Отар только небольшой кусочек.

- Почему мало ешь? Откуда сила будет?

Поговорил он с Отаром и посоветовал идти своей дорогой. Пошел Отар дальше. Идет, идет, а навстречу ему молодой парень. Грустный, печальный.

- Кто ты, - спрашивает Отар, - почему такой грустный?

- Я Сильван, сын хозяина леса. А грустный я потому, что сегодня последний день моей жизни. Должен прилететь змей и съесть меня. Иначе он погубит все наше царство. Может ты, Отар, сразишься с ним и выручишь меня и наше царство от злого змея?

- Хорошо, - говорит Отар.

И оправились они вместе на ту поляну, куда змей должен прилететь. Только прибыли, темно стало, ветер завыл. Это змей летит. Одна губа над землей висит, другая в небо упирается. Зарядил Отар свою тулку, да и

выстрелил прямо в глотку змеиную. Змей горло свое ненасытное захлопнул, на землю упал и не шевелится. Убедились Отар и Сильван, что змей мертвый и поехали к царю лесному. По дороге и говорит Сильван Отару:

- Будет тебе отец выкуп давать золотом и серебром. Ничего не бери, а проси только косящее зеркало. Он сердиться будет, а ты стой на своем.

Обрадовался отец, узнав, что сын живой остался, и что их царство от змея избавилось и говорит:

- Сколько хочешь, дам тебе хоть золота, хоть серебра.

- Не надо мне золота, не надо мне серебра, - говорит Отар, - а дай мне косящее зеркало.

Рассердился царь лесной, говорить больше ничего не стал и ушел. Потом пришел и снова предлагает золото и серебро.

- Не надо мне золота, не надо мне серебра, - говорит Отар. - Дай мне косящее зеркало.

- Ладно, - говорит царь, - дам я тебе косящее зеркало, только ты после этого не должен мне на глаза попадаться.

Взял Отар косящее зеркало, вышел на улицу и шаркнул то зеркало об себя.

- Что, хозяин, надо, - спрашивает зеркало.

- В неизвестном царстве есть девица Красно Солнышко. Я хочу на нее посмотреть, а если полюбится, то и жениться на ней.

Небо не видел Отар, земли не видел, оказался в царстве, где девица Красно Солнышко проживает. По земле походил, людей послушал и узнал, что девица та проживает во дворце за тремя дубовыми дверями. Первую охраняет медведь неподкупный, вторую - волк лютый, а третью - рысь хитрая. Пригорюнился Отар, взял в руки зеркало и решил с ним посоветоваться, как в такой ситуации поступить.

- Ты, хозяин, открой магазин, да такой, чтобы всякие разные товары в нем были. Ткани такие, что и в руках не удержишь, платья такие, чтобы, где шито-кроено, шва не было.

Так и сделал Отар при помощи зеркала косящего. Слава о том магазине по всей округе пошла. И до дворца дошла. Вот и посылает девица Красно Солнышко свою пастратку⁹ в магазин, что бы та все там разузнала и ей рассказала. Рассказала пастратка о том, что видела в магазине. Захотелось девице Красно Солнышко самой в магазин сходить на те товары дивные полюбоваться и что-нибудь купить. Так и сделала. Пришла в магазин, а там ткани такие, что и в руках не держатся, платья такие, что где шито-кроено шва не видно. Выбрала девица Красно Солнышко себе тканей заморских и платьев нарядных, а как только стала из магазина выходить, смотрит - едет она по

⁹ Пастратка – домашняя работница.

морю-океану на большом корабле. И Отар богатырь рядом.

- Будь моей женой, - говорит он.

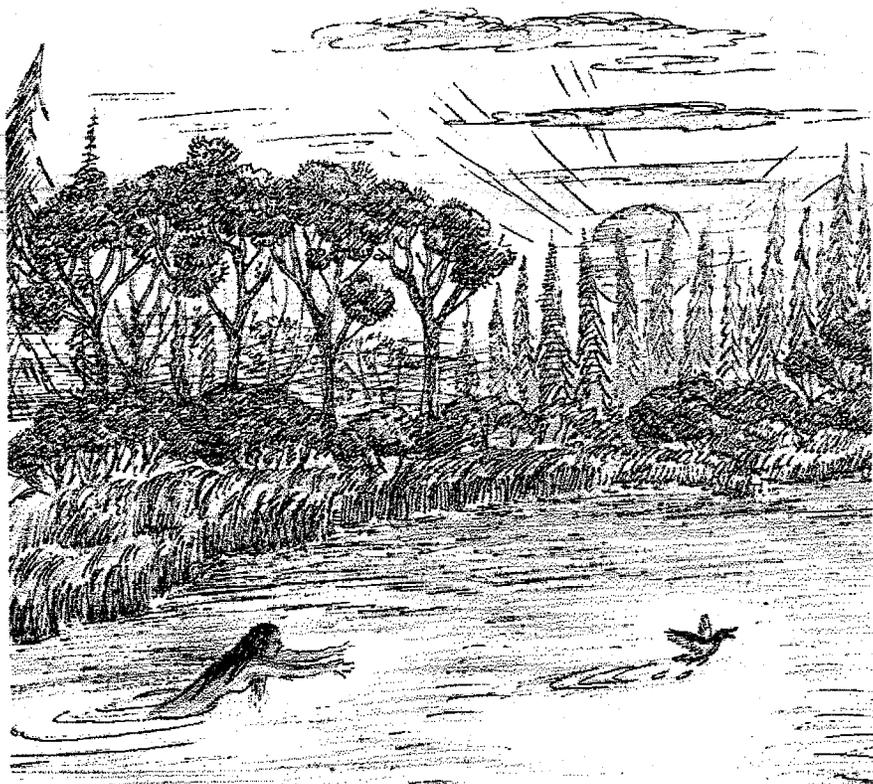
Нечего делать девице Красно Солнышко, видит, что хитростью ее взяли, и согласилась. Приехали на его родину, а родители жениха живут в бедности и свадьбу справить не на что. Вытащил Отар косящее зеркало и все у них появилось: и дом, и припасы, и столы к свадьбе накрытые.

Долго ли, мало ли жили, пошел Отар на охоту. Хватился там, а зеркало косящее дома забыл. Прибежал домой, а жены его Красно Солнышко и в помине нет. При помощи косящего зеркала вернулась она на свою родину. Заскучал Отар по жене и решил идти искать ее по белу свету. А где искать, не знает. Решил снова пойти к лесному царю. Но хорошо помнил он наказ, чтобы на глаза к нему не попадаться. Решил сначала найти Сильвана и через него просить о встрече с царем лесным. Так и сделал. Пришел Сильван к отцу и говорит:

- К нам гость должен прийти. Обещай, что ты ему никакого вреда не сделаешь и не прогонишь его.

Отец, царь лесной, и пообещал сыну выполнить его просьбу. Привел Сильван Отара.

- Ведь я тебе говорил, что бы ты ни смел мне на глаза показываться. Как посмел? – рассердился царь, но вспомнил обещание сыну.

*Иллюстрация к сказке «Косящее зеркало».
Художник В.Г. Третьякова.*

Рассказал Отар о своем горе и просил помощи. Смилоствился царь и дал Отару два яблочка - красное и зеленое. Раскусил Отар красное яблочко и оказался опять в той стране, где его жена проживает. Отар золотой уточкой в пруду перед дворцом плавать принялся. Плавает уточка, перышки чистит, крылышками плещет, а не улетает. Увидела ее Красно Солнышко и пошла посмотреть поближе. Уточка возле самого бережка полощется, никого не боится. Решила поймать ее Красно Солнышко и с бережка к ней шагнула. Уточка отплыла от бережка чуть-чуть и опять полощется. Красно Солнышко за ней. Так и до колен в воду вошла. Уточка прямо перед руками крутится, а в руки не дается. Скинула тогда с себя одежду Красно Солнышко и за уточкой поплыла. Взлетела уточка, ударилась о землю и превратилась в богатыря Отара. Тогда только и узнала его Красно Солнышко. Взял Отар из кармана жены косящее зеркало и говорит ей:

- Нашел я тебя - свою потерю. Домой, на родину едем.

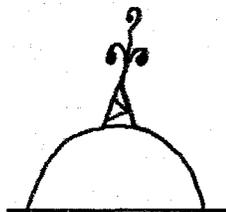
Шаркнул косящее зеркало о себя, света не видел, неба не видел, земли не видел, дома оказался со своей женой Красно Солнышко. Стали они жить да поживать. Долго ли, коротко ли, слух пошел, что на их родину враг идет с несметным войском. И уже близко подходит. Взял Отар косящее зеркало, шаркнул о себя и перед ним появились тридцать пять молодцев, тридцать пять удалцов. И пошли они вместе с Отаром на врага.

Побили они вражью силу, вернулись домой, и долго жили в мире и согласии.

ЮГОР - ЗОЛОТОЙ ПУПОК

(Современная сказка)

Родился у молодых на Кондинской земле сын. Назвали его Югор. Растет Югор, ест- пьёт Югор. Все хорошо, да только стали замечать родители, что уж больно он в пупке любит ковыряться. И внушали и ругали мальчика, но ничего сделать не могут. Ковыряется Югор в пупке и ковыряется. До того доковырялся, что начал у него из пупка золотой болтик расти. Растет Югор, растёт и болтик. Мужает Югор, мужает и болтик. Обращались родители ко всем знахарям, ко всем колдунам, шаманам. Все лечили Югору, да толку ни от кого не было.

Вырос Югор и решил по свету пойти. Сам себя полечить или лекарей найти. Собрался он в дорогу. Взял лук, стрелы каленые и пошел. Шел, шел, а навстречу ему медведь. Натянул Югор лук тугой со стрелой каленой - сейчас убьёт медведя. А медведь и просит человеческим голосом:

- Не убивай меня, Югор, я тебе пригожусь.

Пошел Югор дальше. Идет и видит - бежит навстречу волк. Югор - за лук да стрелы.

- Не убивай меня, Югор, я тебе пригожусь, - просит волк.

Пошел Югор дальше. Видит - сокол летит. Он снова за лук да стрелы.

- Не убивай меня, Югор, я тебе пригожусь.

Пожалел и сокола. Идет да идет себе дальше. Вдруг видит в тайге дремучей избушка стоит на курьих ножках. Там баба Яга живет. Увидела Югору и спрашивает его, зачем он пришел, какая такая беда его привела. Югор и рассказал о своём горе. Выслушала его баба Яга и говорит:

- Иди-ка ты к синю морю. Там посреди моря-океана находится остров, на том острове дуб зеленый, на том дубе ларец хрустальный, в том ларце - заяц, в зайце утка, в утке яйцо, а в яйце золотая отвертка. Вот ею и отвернешь свой золотой болтик.

Пришел Югор к синему морю. Долго шел, устал и очень проголодался. Смотрит - щука в сети запуталась. Обрадовался Югор: «Ну, хоть эту я сейчас съем!». А щука и говорит:

- Отпусти меня, Югор, я тебе пригожусь.

Отпустил и щуку, пожалел. Но совсем из сил выбился, устал. Прилег не берег синя моря и уснул. Просыпается Югор и видит, что он на острове спит, под

дубом зеленым, а в ветвях его хрустальным звоном хрустальный ларец поёт. «Вот оно счастье моё!» - думает Югор. Полез на дуб, да ухватиться не за что. Попытался валить, сил не хватает. И тут откуда ни возьмись - медведь. Начали валить вдвоём - дуб и рухнул. Да вот беда: хрустальный ларец упал и раскололся, а заяц из него выскочил и был таков. Убежало счастье от Югора. Горюет Югор, горюет. Смотрит - бежит волк, а в зубах зайца несет. Подбежал к Югору, разорвал зайца. А утка из него вылетела и была такова. Снова улетело счастье от Югора. Ближе было, да далеко стало. Смотрит Югор вдаль, а из-за туч сокол спускается, и утку в клюве несет. Обрадовался Югор. Подлетел к Югору сокол, разорвал ту утку у берега, а яйцо упало в синь моря. Тут уж совсем Югор захандрил. Только смотрит - щука плывет, а в зубах яйцо несет. И отдала бережно Югору то яйцо в руки. Обрадовался он. Разбил яйцо, схватил золотую отвертку и начал тот болтик, что у него в пупке рос, откручивать. Да передумал. Решил на родину вернуться и всем показать, что сам нашел лечение своему недугу. Вернулся и только начал раскручивать свой золотой болтик, как из пупка газ вонючий вырвался да жидкость пахучая потекла.

И сейчас по всей стране нити нефтепроводов да газопроводов с нашей мансийской земли идут. Людям свет и тепло несут.

Тут и сказке конец.

СКАЗКА ПРО МАШЕНЬКУ

*По рассказу Устиньи Григорьевны
Косяковой,*

1915 г.р., манси, д. Тап.

Жили-были муж с женой. У них была доченька Машенька. Такая она была умница да работящая, что отец с матерью не нарадуются. Каждая вещь у нее лежит на месте, каждая чистая да пригожая. Но скоро беда пришла - умерла мать. Погоревал отец, да и привел в дом новую жену со своей дочкой, а родной дочери - мачеху. Невзлюбила мачеха Машеньку. Чтобы та ни сделала - все не так. А Машенька еще больше старается, все по дому делает, каждую вещь вымоет, на место положит, каждой доброе слово скажет. И все вещи у нее знают свое место: лопаты на своем месте, сковородки на своем, клюка в своем углу, да и санки где попало не валяются, а обязательно на гвоздике в сарае висят. Дела в ее руках спорятся. Да только никак не может угодить она мачехе. Та свою дочку одевает, обувает, а Машеньке только обноски достаются. Вот как-то решила Машенька попросить у мачехи добрую одежду, хотя бы в церковь сходить. Рассердилась за это на нее

мачеха, схватила лопату и побила Машеньку. Лопату бросила, а сама пошла с дочерью в церковь. Поплакала Машенька, а потом взяла лопату, подняла, погладила, да только хотела ее на место положить, как вдруг услышит:

- Не плачь, девочка. Пошли санки послушные в наш город, в Лопатовый, и закажи все, что тебе надо. Санки и привезут.

Не может понять Машенька, то ли показалось ей, то ли на самом деле такое услышала. Вроде никого не было, никто не говорил, а ясно поняла. «А может, и правда», - подумала Машенька. Вышла в сарай, сняла санки с гвоздя, на котором они висели, и проговорила:

- Саночки мои саночки, бегите в Лопатовый город и принесите мне одежду нарядную, да туфли модные.

Сорвались санки с места и умчались с глаз долой. Недолго бегали, вернулись назад. Смотрит Машенька, а на санках лежит внушительных размеров узелок. Взяла Машенька узелок, а там нарядная одежда на нее и туфли красивые модные. Нарядилась Машенька и быстро в церковь побежала. А перед концом службы, когда все еще в церкви стояли, выскочила из церкви и домой поспешила, чтобы мачеха ничего не заметила.

Иллюстрация к «Сказке про Машеньку».
Художник В.Г. Третьякова.

Переделась в свою одежду и к приходу мачехи с дочкой уже занималась домашними делами. Пришла мать с дочкой из церкви - и только разговоров о красивой да нарядной девушке, что в церковь приходила, да только быстро ушла.

В следующее воскресенье мать с дочкой опять в церковь собираются, а Машеньку как всегда дома оставляют. Вновь стала просить Машенька праздничную одежду, чтобы в церковь сходить. Разозлилась на нее мачеха, схватила сковородник, побила им Машеньку, а сковородник в сердцах бросила. Ушла мать с дочкой в церковь, а Машенька поплакала-поплакала, да принялась в избе прибираться. Взяла сковородник с пола, хотела его положить на место и вдруг опять слышит:

- Не плачь, Машенька. Пошли санки в наш Сковородниковый город. Они и привезут тебе все, что хочешь.

Вышла Машенька в сарай. Сняла санки с гвоздика и попросила:

- Санки мои санки, съездите в Сковородниковый город, привезите наряд мне праздничный!

Убежали санки и привезли наряд, да еще лучше первого. Девушка быстро переделась и в церковь. Но, не дожидаясь конца службы, убежала домой. К приходу мачехи с дочкой она уже занималась своими

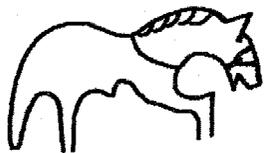
домашними делами. А у них только и разговору о неизвестной красивой девушке да ее наряде.

В третье воскресенье мачеха больно побила Машеньку клюкой за просьбу дать ей праздничный наряд. На этот раз, как стала Машенька клюку на место ставить, тоже услышала совет послать санки в Клюкин город за нарядом.

На этот раз санки привезли ей такой удивительный наряд, что Машенька в нем превратилась в несравненной красоты девицу. Отправилась она в церковь и, не дожидаясь конца службы, решила уйти, как и раньше делала. А еще раньше ее парень заметил. Давно хотел с нею познакомиться, да она все убегала. Решил он в этот раз на пороге церкви положить доску, смазанную густой смолой. Собралась Машенька домой раньше всех, да и наступила на клейкую доску. Туфелька накрепко застряла в смоле. Так и убежала Машенька в одной туфельке. Забрал парень оставленную туфельку и поехал по деревне невесту искать. Стал ту туфельку всем примерять. Дошла очередь и до Машеньки. Вынесла она вторую туфельку, надела свои самые красивые наряды и вышла к жениху на зависть своей мачехе и ее дочери. Забрал ее жених. Вскоре и свадьбу справили.

Тут и сказке конец.

СКАЗКА ПРО ИВАНУШКУ- ДУРАЧКА

Жили да были старик со старухой. Было у них три сына. Два умных, а третий Иванушка-дурачок. У братьев и лошади выездные, и сами они умные да пригожие, а у Иванушки всего-то одна кривая кобыла, да и та хромая. Пошел однажды Иванушка в поле, видит - возле дороги мешок стоит, шевелится, стонет, охает. Вот он его и спрашивает:

- Чего это ты, мужик, в мешок залез?

- Я пастух. Бандиты моё стадо овец украли, а меня сюда посадили.

Схватил Иван мешок с мужиком, с берега в воду бросил и побежал вслед за стадом овец. Отбил у бандитов стадо и погнал его домой. Увидели братья овец и спрашивают:

- Где взял?

- Да там, - небрежно машет Иван, - на речном дне.

- Если так, - говорят братья, - сажай и нас в мешок и бросай в воду.

Как просили, Иван так и сделал. А лошадей братьев себе забрал. Затем ободрал шкуру со своей кривой кобылы, высушил её и повез на базар продавать. Торговал, торговал, никому продать не смог. Затолкал шкуру назад в мешок и пошел домой. А по дороге ночь застала. Вот он решил в попутном селе на ночлег

проситься. Зашел в дом, а там мужчина и женщина сидят, и вроде бы при его появлении чего-то испугались. Попросился Иван ночевать, но ему отказали. Не пустили. Тогда Иван зашел в соседний дом. Соседи и говорят Ивану:

- Да вон у соседки муж уехал. Она тебя и пустит.

Вернулся Иван назад, забрался на сеновал и начал наблюдать за домом. Ночью слышит - хозяин приехал. А вот из дома никто не выходил. Тогда Иван в след за хозяином в дом то вошел и ночевать попросился. Приветил его хозяин. За стол пригласил, рюмочку с мороза да устатку подал. А мешок Иван между колен держит, да время от времени сухой кобыльей шкурой в мешке-то шелестит. Тут мужик и спрашивает:

- А что это у тебя там, в мешке?

- Да это у меня колдун в мешке сидит и шепчет, что у тебя в этом вот сундуке, - и показывает на сундук, что у порога стоит, - черт сидит. И если хочешь, то я помогу тебе его выжить.

Обрадовался мужик:

- Помоги, - просит Ивана.

- Тогда кипяти воду.

Накипятил хозяин воды. Начал Иван тот кипяток на сундук лить, да про себя что-то наговаривать. Не сидится любовнику жены от горячей воды, что через щели в сундук попадает. Не выдержал он, распахнул сундук и был таков. А хозяин с испуга и не узнал, кто

это был. Может черт, может человек. Обрадовался хозяин такому делу и просит Ивана продать ему того колдуна в мешке. Иван поторговался немного, но продал за лошадь хорошую, да часть богатства. И поехал домой. Увидев всё, что привез Иван домой, отец стал расспрашивать:

- Где взял?

- А знаешь, на базаре какие шкуры дорогие!

Забил отец несколько лошадей и поехал на базар торговать. А там шкуры никому не нужны. Приехал домой. Поколотил Ивана. Да что с дурака возьмешь?

Тут и сказке конец.

ВОТЧИННИК

*Рассказал Кирилл Васильевич Молотков,
1914 г.р., манси, д. Евра.
Записано 26.11.1985 г.*

В детстве я много слышал о вотчинниках¹⁰ или комполэнах. Слышал и хорошо помню рассказы моего дяди по отцу Ивана Федосеевича Молоткова. Может, это сказка, может - быль. Вотчинники или комполэны - так это такие же люди, как мы с вами. Раньше-то говорили, что они и торговали на ярмарках и на

¹⁰ Вотчинник – мифический хозяин определенного места в лесу.

базарах. Только перчатки на руки надевали, чтобы их по рукам не возможно было узнать. Руки-то у них лохматые, волосом покрыты, вот они их и прятали. Такие-то люди - простые, шерстяные варежки носили, а они в перчатках. Так вот и догадывались, что это вотчинники. Считалось, что их селения в тайге находятся, что они ездят на таких же лошадях. А иногда попадают туда люди от нас, от людей, которых родители проклинали. Говорили, что есть в году три дня, когда все, что скажут родители, сбывается. И, если проклянут в этот день своего дитя, сына там или дочь, да к лешему пошлют, все так и будет. «Забери тебя леший!» – скажут в сердцах и исчезнет ребенок или кто другой и попадет к вотчинникам или комполэнам. Такое я знаю с детства, и вот какие истории я слышал у нас в деревне Евра. Где они живут, как туда люди попадают, на чем ездят, даже как людям помогают, тоже рассказывали. А однажды во время лесного пожара, случайно слышали, как вотчинники уходили из нашего леса. Слышали скрип телег, плачь детей, стоны, шум большой толпы, уходящей в неизвестность. И даже разговоры, что это их, уходящих в неизвестность, выгнал лесной пожар.

Мой дядя Молотков Иван Федосеевич служил старостой в Пельиме. Домой в Евру, а там всего сто километров, на лошадях ездил. Надо сказать, что раньше-то наш край считался Туринского уезда, а

волость была в Пельме. Однажды поехал из Пельма уже к вечеру. Долго ли на хороших лошадях тут проехать? Не доежая километров 12 до последнего зимовья, есть чистая янга¹¹, а за ней лес. В нем кедровник, сосняк, березняк.

Вот он едет по чистому месту и слышит, что его кто-то нагоняет. Сначала звон бубенцов долетел, а потом и подвода нагнала. Он в кошеве ехал, передок у кошевы высокий. Догнала его подвода, лошадь его парами от дыхания окутала. Он видит морду лошади - узда на ней узорная, сбруя вся в шоркунцах¹², под дугой колокольчик. А лошадь копытами по кошеве бьет. Того и гляди, в кошеву к нему запрыгнет.

- Эй! - кричит Иван, - кто там? Держи лошадь! Затапчет!

Лошадь вороная, сытая, здоровая. Высокой она Ивану показалась. Только ветром его обдало, обогнала его подвода и уехала дальше. Не успел, не сумел разглядеть седока. Приезжает он на зимовье и спрашивает:

- Кто это на вороной лошади проехал? Обогнал меня, только ветром обдало.

- Никто не проезжал. Никого не было. Если бы не остановился, то собаки бы залаяли.

¹¹ Янга - болото.

¹² Шоркунцы - металлические бляшки-украшения.

Не поверил Иван. В Евру приехал, всех расспрашивать стал, но никто нигде не видел седока на вороной лошади. Никаких других зимних дорог там не было. Так и догадались мужики, что это был вотчинник. А куда он делся, куда уехал? По этому поводу рассказывали такую вот историю. Говорили, что селение их (вотчинников) находится недалеко от дороги, что в то время шла от Евры до Пельма, в густом лесу, что на краю болота после чистой янги, на которой и встретил Иван странного седока.

ПРОКЛЯТИЕ

В деревне Кошмаки жила одна семья: отец, мать и дочка лет 10-11. Весной отец поехал папню пахать, мать дома, а дочка убежала на улицу гулять. Хватилась мать дочери, чтобы обед отцу отнести, а девчонки нигде нет. Рассердилась мать на дочь, а когда та вернулась, стала её ругать и произнесла такие слова: «Да будь ты проклята! Забери тебя леший!». Взяла девочка обед для отца, отнесла в борозду. Пока отец обедал, отошла девчонка за изгородь и не вернулась. Отец решил, что она без разрешения домой ушла. Приехал домой, а дочка и там нет. Искали, искали, да так и не могли найти. Исчезла девчонка бесследно.

Прошло лето, осень, а в начале зимы отец поехал на Конду за рыбой. Раньше-то Конда всю округу рыбой снабжала. Так вот, приехал он на паре лошадей. Купил, наложил два воза и едет назад. А надо тебе сказать, что возили на лошади воза по двадцать-двадцать пять пудов. Смотря, какая лошадь. Да и хозяин своих лошадей знал. Идет по этой самой чистой янге. Раскаты¹³ небольшие. Ночь лунная. И вдруг на одном раскате у передних саней враз все копылья и полетели. Как пилой отпилило. Что делать? Загоревал мужик. На одной подводе не увезти. Решил утра дожидаться, может, кто поедет, так и поможет. Видит по дороге навстречу ему мужик идет. В суконном плаще, острой шапке. По-дорожному одет.

- Что случилось? - спрашивает.

- Да вот беда... - говорит мужик и показывает сломанные копылья.

- Не горюй, - успокаивает путник, - выпрягай лошадей, сено есть, пусть кормятся, а сам со мной пошли.

- А далеко идти?

- Да нет, тут рядом.

Идут они, путник впереди, мужик чуть позади. «Я вроде бы и бывал тут, лесовал, а никак не припомню, чтобы тут какие-то селения были, - думает про себя мужик, - да и мужики никогда не говорили». Подошли к селению. Мужик смотрит: деревня не очень большая,

¹³ Раскаты – разъезженные (раскатанные) участки дороги при спуске с горки.

дома все добротные, хорошие. Свет горит в окнах. «Крепко, богато живут мужики» - думает он. Подошли к двухэтажному дому, по лестнице на второй этаж поднялись. А чуть раньше, заходя в деревню, путник предупредил мужика:

- Ты по-славянски ничего не говори.

Мужик понял, что бога поминать тут нельзя. Догадался, что тут нехристи живут (не крещенные). Когда зашли в комнату, мужик и спросил путника:

- А курить-то мне можно?

- Кури, - говорит тот.

И оставил его в комнате. Комната большая, чистая, светлая. Все кругом крашено. У окна стоит стол, в углу печь, за печкой кухня, вверху полати. Сел мужик к столу. Сидит, курит. В комнате никого нет, а постоянно слышит, что где-то двери хлопают. Вроде бы в этой комнате, где сидит, да только он никого не видит. Вышла из кухни девчонка, стол вытерла, на стол хлеб принесла, тарелку с супом. Пригласила к столу, а сама, ушла. Что-то тревожит мужика. Вроде бы девчонка знакомая. Но где видел, не припомнит. Покушал он. Пришла девчонка со стола убирать, смотрит на неё мужик. «Что-то шибко на мою дочь похожа», - думает.

- Узнал, отец? - спрашивает девчонка.

- Как ты здесь? Почему ты здесь? - удивился отец. - Как сюда попала?

- Мать сюда отправила.

- Как отправила?

- А ты разве не знаешь, как отправляют? Вот я и живу здесь, - и ушла.

Остался мужик один. Посидел, посидел, спать захотел. Полез на полати. Залез, смотрит хомут лежит. Взял он тот хомут и надел на себя задом наперед и давай в него смотреть как в окно. Видит, что двери из комнаты, где он находится, в другую - постоянно открываются-закрываются. Люди все время заходят-выходят. Только перед тем, как зайти в комнату, все подходят к столу, за которым он сидел, а на столе стоит золоченая баночка, берут из неё какую-то мазь, пальцами натирают глаза этой мазью и только после того заходят в другую комнату.

Слез мужик с полатей, подошел к столу, взял пальцами мазь, потер ею глаза и пошел в ту же комнату, куда все заходят. Только зашел и со всех сторон писк, визг услышал. Видит он, что полная комната людей, вернее только головы человечьи, а туловище у одних рыбе, у других волчье, у третьих лошадиное... Да все с разными хвостами. И шипение услышал. Глянул, а посредине всех этих чудес лежит огромным колесом змея. С шипением змея начала разворачиваться и, глядя на него, подняла голову, чуть ли не до потолка и - к нему. Выскочил мужик из комнаты и бросился бежать по лестнице вниз. Да запнулся и пересчитал задним

местом все ступеньки, причитая: «Господи, господи! Да что же это такое?»

А ничего. Сидит он на возу у себя в санях. Лошади спокойно сено жуют. Ночь лунная. Все тихо, спокойно. Соскочил он с саней. Смотрит - копылья у саней все целые. Лошади распряжены. Запряг он лошадей и поехал дальше. Приехал домой и жене рассказал все эту историю, что с ним по дороге приключилось. Решили, что в церковь надо сходить, посоветоваться. Насоветовал им батюшка отслужить обедню и две вечерни. После этого дочь должна домой вернуться. Только надо крест иметь, чтобы на нее сразу же надеть. Вечером после второй вечерни и появилась дочь во дворе дома. Да только в дом не заходит, как ветром её по двору носит. Позвали знающую старуху. Та с молитвами к ней подошла, крест надела и в дом ввела. Прожила дочь дома ровно год. В тот же день и час, что пришла домой, заметалась она по комнатам: «Наши едут! Наши едут!»

Мать, как её научили раньше, быстро вьюшку в трубе перевернула, перекрестила, дверь - на крючок и давай окна и двери крестить. Дочь успокоилась. А вокруг дома начала сорока летать, да очень громко верещать. А вьюшка в трубе только бренчит. Побились, побились темные силы в дом, видят - не попасть. Тут сорока и проверещала человеческим голосом: «Успели!»

Три года прожила дочь в доме родителей. Все это время была как сама не своя. Болеть не болела, и здоровой не была. Через три года, день в день как пришла, в тот же день и умерла.

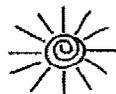
Прошло некоторое время. Поехал отец умершей девочки на Ирбитскую ярмарку. Кое-что продать, кое-что купить. Среди купцов знакомого увидел. «Где же это я его видел» - ходит и думает, а вспомнить не может. Опять подошел к лавке, где тот знакомый торгует.

- Где это я тебя видел? - спрашивает.

- Каким глазом ты мог меня видеть? - спрашивает купец.

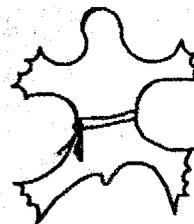
- Так вот этим, наверное, - и показывает левый глаз левой рукой, так как в правой товар был.

- Так больше им не увидишь, - сказал купец и поднял руку в перчатке. Направил указательный палец в глаз и... Боли не было, ничего не почувствовал, а моргнул глазом и понял, что не видит. Пустился отец умершей девочки бежать от лавки. Вспомнил: этот мужик его в селение водил, где его дочь жила. А вотчинников или комполэнов на ярмарках да базарах не принято узнавать. Да поздно. Так до смерти с одним глазом и прожил.

ВРАЖНАЯ ЖЕНА

*В деревне Евра помнили
и рассказывали такую историю.*

Один охотник ушел на охоту с собаками, а дома у него осталась жена, которая занималась домашним хозяйством. Но все в деревне знали, что эта "вражная"¹⁴ женщина и что она всегда носила красный пояс. И вот однажды утром погнали бабы коров на выгон в лес, а когда мимо ее дома проходили, видели, как хозяйка месит тесто. А коровы все мимо шли и шли. И это ей не давало покоя. А потом она побежала в лес, не закончив работу с тестом, где превратилась в медведицу. И начала "драть" коров.

В это время шел с охоты ее муж с собаками. И как он увидел, что медведь коров «дерет», то с помощью собак убил его. Пришел домой, и видит, что печь протоплена, тесто из квашни все вылезло и расплылось, а жены нигде нет. А когда с медведя сняли шкуру, то это оказалась медведица. На ней красный пояс и обе лапы в тесте. Так и поняли, что это была жена охотника. Позже люди нашли большой нож. По преданиям нужно сделать определенный ритуал и перевернуться через нож. Тогда человек превращается в медведя. А побыв медведем, таким же способом мог превратиться в

¹⁴ «Вражный» - человек, который умел обращаться в какого-нибудь животного.

человека. Жена охотника всё это знала, но не успела обернуться, была убита собственным мужем.

СКАЗКА - БЫЛЬ

Многие жители деревни Евра были убеждены, что где-то вблизи деревни существует «кто-то». Но кто? Где

Этого никто не знал. Но верили в это многие. Вот и еще одна история,

подтверждающая существование неизвестного.

Случилось это, по словам Ф.В. Саламатова, где-то в самом начале XX века.

Он это рассказал и даже уверял, что был знаком с одним из героев этой невероятной истории.

Пошли два жителя деревни Евра, на охоту. Одного из них звали Иван, а другого Арсений. Охота была так себе. Вроде бы и было кое-что. Но в другие разы бывало и получше. И вот уже вечером, придя с охоты в лесную избушку, Иван так умирался, что лег и сразу же уснул. Арсений же возле чувала все возится. Сон к нему ну никак не идет. И вдруг слышит, что кто-то к их избушке подходит. Слышно, как снег под

ногами скрипит. Открывается дверь и пришедший спрашивает:

- Не спишь?
- Да нет, - отвечает Арсений, - не сплю.
- Выйди сюда.

Арсений, ничего не говоря и не выясняя, вышел из избушки.

- Дай глухаря.
- Бери, - говорит Арсений и подает с полки, что над дверью, убитого днём глухаря.

По лесному обычаю убитую дичь хранили на полке над входной дверью. Прошло немного время и вновь слышит Арсений шаги возле избушки. Открывается дверь. И тот же голос спрашивает:

- Не спишь?
- Нет, не сплю.
- Оденься и выйди, - предлагает гость.

Арсений так и сделал.

- Пойдем со мной. Хозяин велел пригласить. И, если не жаль, возьми второго глухаря.

Взял Арсений второго глухаря и шагнул из избушки вслед за лесным гостем. Через некоторое время видит Арсений, что пришли они в какую-то деревню или село. Всё кругом освещено. Народу много, а в одном доме идет гуляние. Завел его путник в этот дом и сказал, что его сейчас угостят, накормят. Но предупредил, что бы он без него никуда не уходил. И

правда, через некоторое время к нему подошли. Закуску принесли и спиртное налили. Арсений выпил, закусил. А тут и его спутник появился.

- Велено тебя домой отвести, - говорит.

И пошли они обратно. Немного прошли и вот она, их лесная избушка. Спутник завел уже хорошо пьяного Арсения, и спать уложил, а сам удалился. Но Арсений спать не мог, а начал песни петь. Иван тут проснулся и давай выяснять, что же случилось? Не поверил Иван рассказу Арсения, а когда приблизился, понял, что тот не врет. От него и в самом деле спиртным разило!

Но на этом невероятная история не закончилась. Пошли на другой день друзья на охоту, а соболя чуть ли не на каждом дереве сидят. И такая удачная охота каждый день началась, что мужики диву давались. Поискать то селение, куда Арсений ходил, попытались. Да только без толку. Ничего не нашли. По заверению охотников, удачу им предоставил хозяин леса, за то, что Арсений не поспешил и дал глухарей.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3 стр.
Лося и Пастера звезды	7 стр.
Сказ о Сурень Нэ	9 стр.
Витькар и Маакар	12 стр.
Как человек медведем стал	13 стр.
Почему ерш в синяках	15 стр.
Как деревня Панкутал образовалась	16 стр.
Яльвиль	17 стр.
Глухарь	23 стр.
Торум и охотник	24 стр.
Плеточка-невидимочка	31 стр.
Пояр-богач	37 стр.
Бери в меру!	43 стр.
В любом деле должен быть старший	47 стр.
Парень-дворяжка	53 стр.
Косящее зеркало	59 стр.
Югор-золотой пупок	66 стр.
Сказка про Машеньку	69 стр.
Сказка про Иванушку-дурачка	74 стр.
Вотчинник	76 стр.
Проклятие	79 стр.
Вражная жена	85 стр.
Сказка-быль	86 стр.

**Кошманова
Ольга Александровна**

Сказки и предания Кондинского края

Редактор Сладкова Л.Н.

Обложка и форзац Третьякова О.А.

Художник Третьякова В.Г.

Изготовлено в типографии ООО «*Принт - Экспресс*»
г.Тобольск, ул.Ремезова 123. тел.27 00 57, сот.8 961 782 07 49
Заказ 0090, Тираж 200 экз., г.Тобольск 2012г.

ОБ АВТОРЕ

Ольга Александровна Кошманова - краевед с большим стажем. В ее домашнем архиве хранятся сотни единиц драгоценных документальных материалов по истории и культуре кондинских манси, собранных ею в бесчисленных беседах со своими земляками. Особое внимание уделяется свидетельствам духовного опыта. Настоящая книга продолжает серию публикаций, отражающих области устного народного творчества.

Из под её пера вышли книги: «Вот моя деревня» - об истории мансийских деревень, «Лесбег» - о встречах детей с «хозяином леса», «Взгляд в спину» - о встречах с тем же «хозяином» - комполоном в разных местах и в разное время, «Конда. XX век. Начало» - о жизни кондинских аборигенов в начале XX века, «Золотая баба или заколдованная богиня» о сохранившихся в Кондинском крае преданиях и живых мифах, посвященных этому образу, «Приговоренные к памяти» - о репрессированных советской властью.